

*МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Проблемы социальной
безопасности человека в
современном мире**

2018

*Рекомендовано
учебно-методическим советом университета*

Рецензенты:

Димова О.И., канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования БГПУ;

Ситникова В.В., канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы АмГУ.

Гостева Л.З. (составитель)

Проблемы социальной безопасности человека в современном мире: учебное пособие / сост. Л.З. Гостева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018.

В учебном пособии дано представление о базовых понятиях, составляющих теоретическую основу курса «Проблемы социальной безопасности человека в современном мире», освещены цели и задачи обеспечения социальной безопасности, основные проблемы социальной безопасности человека в современном мире на примере российского государства. Пособие подготовлено на кафедре социальной работы, соответствует программе дисциплины и предназначено для магистрантов по направлению подготовки 39.04.02 «Социальная работа».

ВВЕДЕНИЕ

Социальная безопасность – интегрированная дисциплина, основы которой формируются исходя из ее комплексной сущности, возникшей на стыке естественнонаучных, общественных и технических дисциплин (экологии, истории, права, экономики и др.); она изучает закономерности и механизмы защиты человека и общества от негативных факторов социального характера.

Социальная безопасность дает новое видение явлений, изучаемых другими науками, указывает на объективно существующие законы и тем самым делает знания обучающихся более глубокими и практичными.

Настоящее учебное пособие предназначено для подготовки магистров по направлению подготовки «Социальная работа» в рамках учебного курса «Проблемы социальной безопасности человека в современной мире».

Учебный курс «Проблемы социальной безопасности человека в современной мире» относится к числу обязательных дисциплин вариативного блока базовой части и играет важную роль в подготовке магистров по социальной работе, будущая профессиональная деятельность которых теснейшим образом будет связана с социальной безопасностью человека.

Пособие «Проблемы социальной безопасности человека в современной мире» включает конспект лекций, темы и вопросы для обсуждения к семинарским занятиям, задания для самостоятельной работы, список рекомендуемой литературы.

В целом, учебное пособие «Проблемы социальной безопасности человека в современной мире» соответствует Федеральному образовательному стандарту, рабочей программе дисциплины и учебному плану направления подготовки 39.04.02 «Социальная работа».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1. Понятие «социальная безопасность»: подходы к определению

Термин «социальная безопасность» сравнительно недавно вошел в научный и политический оборот. Тем не менее, он быстро вошел в международную и национальную лексику, нашел свое конкретное развитие в ряде международных документов. Среди них, прежде всего, необходимо выделить Всемирную социальную декларацию, принятую в 1995 г. на Всемирной конференции по социальному развитию. В ней, в частности, говорится: «Мы предлагаем построить такое общество, где право на пищу столь же священно, как и право голоса, где право на начальное образование столь же уважаемо, как и право на свободу печати, и где право на развитие рассматривается как одно из фундаментальных прав человека».

В Декларации были сформулированы минимальные задачи обеспечения социальной безопасности:

- всеобщее начальное образование, как для девочек, так и для мальчиков;
- сокращение вдвое уровня неграмотности среди взрослого населения;
- элементарная медицинская помощь для всех с приоритетной вакцинацией детей;
- ликвидация случаев острого недоедания;
- предоставление услуг по планированию семьи для всех желающих;
- безопасная питьевая вода и санитария для всех;
- кредит для всех в целях обеспечения возможностей самозанятости.

Достаточно широкое использование термина «социальная безопасность», в том числе в международных нормативно-правовых актах, обусловило формирование различных подходов к его пониманию в отечественной науке, правовой, социальной и политической практике.

Анализ многочисленных источников по проблемам социальной безопасности позволяет констатировать, что в настоящий момент сложилось несколько подходов в интерпретации данного понятия.

Один из возможных подходов в определении понятия «социальная безопасность» получил распространение за рубежом. *Для этого подхода характерно ассоциировать понятие «социальная безопасность» с понятием «социальное обеспечение».* При этом полагается, что решение проблем обеспечения социальной безопасности, предоставления материальной и иной помощи нуждающимся категориям граждан является основополагающим аспектом обеспечения национальной безопасности в целом. В соответствии с данным подходом осуществляется практическая работа по решению проблем социального характера. Например, в США вопросами социальной безопасности занимается специально созданный орган федеральной власти – Управление социальной безопасности, действующий на основе закона о социальной безопасности 1935 г., принятого для предотвращения социального взрыва после Великой депрессии 1929 – 1933 гг.

Ряд современных отечественных исследователей, в частности *М. П. Доронин*, полагают, что и в современной России необходимо принятие аналогичного закона. При этом социальная безопасность должна пониматься как элемент национальной безопасности и входить в концепцию национальной безопасности Российской Федерации.

Однако следует отметить, что не только среди представителей органов власти России, но и среди большинства отечественных исследователей нет четкого осознания наличия тесной взаимосвязи между вопросами национальной и социальной безопасности. Весьма показательным примером сложившегося положения вещей является содержание основополагающего правового акта по вопросам национальной безопасности, принятого в России – это Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента

России в 1997 г. В данном документе понятие «социальная безопасность» не используется вовсе.

Для ряда современных отечественных исследований характерен *подход, согласно которому «социальная безопасность» рассматривается как комплексное понятие, используемое для обозначения безопасности населения страны от целого комплекса разных угроз, причем не только социального, но и экономического, экологического характера и т. д.* Среди них чаще всего упоминают угрозы безработицы, нищеты, преступных посягательств, загрязнения окружающей среды, техногенных катастроф и др.

В соответствии с данным подходом *В. Волковский* – автор исследования «Налоги и социальная безопасность» – определяет понятие «социальная безопасность» как совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей. При этом он полагает, что социальная безопасность России в современных условиях является составным элементом национальной безопасности и представляет основу для функционирования всех социальных элементов.

Указанный подход разделяет и ряд других отечественных исследователей, например бывший министр социальной защиты Российской Федерации *Э. А. Памфилова*. Она отмечает, что социальная безопасность предопределяет качество жизни человека в обществе и представляет собой комплексное понятие, включающее как совокупность гражданских прав и свобод, так и ряд аспектов, связанных с образованием, здоровьем, экологией и т. д.

Подобный подход характерен и для некоторых международных организаций. В частности, Организация Объединенных Наций признает два основных компонента безопасности человека – свободу от страха и свободу от нужды или бедности. Нельзя защитить мир от войн, если люди не будут в безопасности у себя дома, на своих рабочих местах, в

повседневной жизни. ООН разработала всеобъемлющую Концепцию безопасности человека, которая состоит из восьми основных категорий:

- экономической безопасности;
- продовольственной безопасности;
- безопасности для здоровья;
- экологической безопасности;
- личной безопасности;
- социальной безопасности;
- общественной безопасности;
- политической безопасности.

В реальной жизни все эти категории тесно взаимосвязаны. Борьба с нищетой, преступностью, защита рабочих мест, доходов, безопасность здоровья, окружающей среды – все это включает в себя понятие социальной безопасности.

Анализ данного подхода показывает, что его характерной особенностью является утрата понятием «социальная безопасность» четко очерченных рамок, поскольку интересы населения и государства, угрозы для населения постоянно меняются, отражая позитивные или негативные последствия реформ в экономике и обществе в целом.

Кроме того, необходимо отметить, что с течением времени меняется не только отношение населения к тем или иным угрозам, но и внутренний характер этих угроз. Например, проблемы безопасности от угроз криминального характера, от простой общеуголовной преступности, такой, как грабежи, разбойные нападения, убийства, кражи, показывает, что эта проблема является относительно новой, в большей степени характерной для пореформенного периода. В советское время была проблема незащищенности, но иная – от идеологического преследования государства, и, естественно, в этом смысле люди чувствовали свою беззащитность. Защиту же от обычной преступности обеспечивали правоохранительные

органы государства, и в первую очередь – милиция. Сам уровень преступности был на довольно низком уровне.

Проблема ослабления безопасности стала возникать с распадом советской системы. Однако с середины 1990-х гг. острота проблемы безопасности несколько «притупилась». Население занялось самообеспечением своей личной безопасности: люди старались не ходить поздно вечером по улицам городов и сел и не отпускать детей одних на улицу; устанавливали железные двери и домофоны, объединялись и нанимали охрану, устанавливали кодовые замки и сложную сигнализацию, оставляли, где только можно, свои автомобили на платных стоянках и т.д. Население привыкло к жизни в условиях повышенной криминальной опасности.

В постсоветские времена большинство граждан страны жило в состоянии постоянного беспокойства за свою жизнь, имущество, жизнь родных и близких. Именно рост преступных посягательств и рост числа преступников при отсутствии защиты от них является источником страха, как для отдельных людей, так и в обществе в целом.

Преступность росла не только количественно, менялась ее структура. Для населения появились угрозы новых видов преступлений, таких, как рэкет, похищение людей, создание финансовых пирамид и т. д. Преступность организовывалась, укреплялась, усиливалась ее экономическая направленность, происходило вовлечение в нее работников государственных органов власти, в том числе и правоохранительных органов.

Соответственно росту числа преступлений увеличивалась численность людей, их совершивших и представляющих угрозу обществу. Многие правоведы отмечают принявшее массовый характер девиантное поведение и преступность как его крайнюю форму. Внутри общества выросла социальная группа людей, осуществляющая противоправное поведение, в значительной степени за счет лиц, не имеющих источников дохода, т. е.

безработных, наркоманов. Преступное поведение стало одним из способов выживания в новых условиях.

Рассмотрение лишь одного из аспектов социальной безопасности – безопасности от криминальных угроз показывает, что их сложный, изменчивый характер создает дополнительные трудности в определении понятия «социальная безопасность» с точки зрения комплексного подхода. В этой связи вполне понятными являются попытки вообще отказаться от использования указанного понятия. Например, А. Аузан (директор Института национального проекта «Общественный договор») в ходе круглого стола на тему: «Что такое социальная безопасность гражданина?», проводившегося 26 августа 2005 г. в информационном агентстве «Росбалт» при поддержке Института системных проектов, высказался в том смысле, что термин «социальная безопасность» неточно отображает проблематику явления. Он предлагает оперировать, с его точки зрения, более ясным понятием – «социальная ответственность» власти.

Однако большинство исследователей не склонны от него отказываться. Так, по мнению президента Международного женского центра «Будущее женщины» А. Очировой, тема социальной безопасности должна быть центральной при разработке социальной стратегии РФ. При этом должны быть отвергнуты либеральные идеи – человеческий капитал имеет приоритет перед финансовым. С ее точки зрения, в мирное время национальная и социальная безопасность являются понятиями тождественными.

Таким образом, можно констатировать, что *понятие «социальная безопасность» носит комплексный, системный характер.*

В узком понимании этого слова оно может быть ассоциировано с термином «социальное обеспечение» и сводиться к функции государства по материальному обеспечению определенных категорий нуждающихся граждан.

В широком смысле понятие «социальная безопасность», отождествляемое с понятием «национальная безопасность», может определяться как сложная система внешних и внутренних связей личности, общества и государства, состояние которых определяет:

- социальную независимость государства;
- стабильность и устойчивость системы социальной защиты населения;
- способность системы социальной защиты к системному саморегулированию, развитию и совершенствованию;
- уровень и качество жизни;
- уровень безработицы;
- стабильность заработной минимальной платы и ее соответствие прожиточному социальному минимуму;
- безопасность труда;
- социальное партнерство;
- уровень социального обеспечения и социального страхования;
- степень развития социальной сферы и т. д.

Кроме того, термин «социальная безопасность» может пониматься как состояние безопасности личности, общества и государства от целого комплекса разных угроз социального, экономического, экологического и иного характера – безработицы, нищеты, преступных посягательств, загрязнения окружающей среды, техногенных катастроф и т. д.

1.2. Критерии социальной безопасности человека в современном мире

В современных исследованиях по вопросам социальной безопасности выделяют как минимум четыре основных критерия оценки социальной безопасности. Систему социальной безопасности того или иного государства предлагают оценивать по ее способности:

- a) предотвратить возникновение ситуации социального взрыва;

б) предотвратить деградацию социальной структуры (как ее нивелирования, так и развития процессов поляризации, маргинализации и люмпенизации);

в) обеспечить устойчивость социальной структуры при нормальной вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;

г) поддержать адекватность системы ценностных ориентаций и культуры общественного поведения, в том числе политического и экономического.

Ситуация потенциальной возможности социального взрыва наступает при одновременном выходе нескольких важных параметров социальной устойчивости за допустимые пределы. Это ситуация, в которой дальнейшее движение общества может пойти по принципиально разным траекториям при сравнительно небольшом внешнем воздействии. Может произойти либо неуправляемый взрыв, сметающий всю общественную структуру и вводящий страну в состояние хаоса, либо переход к новой социальной структуре с дальнейшим движением общественного развития по восходящей. Выбор траектории во многом зависит от наличия соответствующих политических сил, располагающих необходимой политической волей и широкой социальной базой.

Деградация социальной структуры – более сложный и растянутый во времени процесс. Она может протекать в двух прямо противоположных направлениях. С одной стороны, возможна нивелировка структуры, всеобщая уравниловка. Этот процесс обычно протекает в ходе крупных революционных потрясений, которые сметают старые элиты и обрушивают пирамиду социальной стратификации. Старые элитарные страты низвергнуты и экспропрированы, а новые еще не успели сформироваться. В отсутствии укоренившихся элит исчезают преемственность традиций, отождествление своих групповых интересов с интересами нации, теряются навыки культуры многих поколений, разрушаются личные связи, лежащие в основе управления, подрываются стимулы и инициативы к труду

и предпринимательству. С другой стороны, в недрах общества постепенно формируются новая социальная структура и новые социальные страты. Опасность заключается в том, что при этом могут нарушиться нормальные процессы социальной мобильности. Многие лучшие представители старых элит гибнут в борьбе или уходят от активной деятельности, а многие худшие представители низших страт поднимаются им на смену по социальной лестнице.

Еще более тяжелые последствия может иметь поляризация социальной структуры, когда возникает глубокий провал между высшими стратами и основной массой населения. Этот провал зияет на том месте, где в нормальной социальной структуре располагаются средние слои. Возникает так называемая биполярная, бимодальная или двугорбая структура общества. Она имеет, как правило, тенденцию к дальнейшему углублению и чревата ростом социальной напряженности с высокой потенциальной вероятностью социального взрыва. Не менее чем социально-политические, опасны ее экономические последствия. Средние слои образуют источник платежеспособного спроса, который лежит в основе экономического роста в условиях рыночной или смешанной экономики.

В отсутствии этих слоев нет массового спроса – развитие отечественного рынка прочно блокируется. Рынок при этом сегментируется: на одном конце образуется элитарный рынок преимущественно дорогих высококачественных импортных товаров, а на другом – рынок низкосортных дешевых товаров, который, опять-таки, удовлетворяется преимущественно импортом. Стагнация экономики ведет к кризису инвестиционной деятельности. Капиталы, накапливаемые элитарными стратами общества, уходят за рубеж, еще более падает отечественное производство, сокращается число рабочих мест, доходы основной массы населения снижаются, процесс приобретает самовоспроизводящийся характер.

На определенной стадии этого процесса развиваются такие явления, как маргинализация и люмпенизация.

Маргинализация связана с тем, что все большее число лиц вытесняется из своей социальной ниши преимущественно вниз и теряет при этом устойчивый стиль жизни и деятельности. Все более пополняется так называемый левый горб бимодального распределения по имущественному достатку. Маргиналы снижают уровень профессионализма, трудовой морали и трудовой мотивации. Углубление разрыва между ними и высшими слоями лишает их жизненной перспективы.

Люмпены - лица, живущие на грани физиологического выживания, практически не имеющие необходимых для нормального образа жизни товаров длительного пользования, крыши над головой, лишённые доступа к жизнеобеспечивающим фондам общественного потребления, вырабатывающие свою субкультуру, для которой характерно иждивенчество и отвращение к производительному труду. Крайней формой процесса маргинализации является так называемая всеобщая (тотальная) маргинализация, при которой ни одна из социальных страт не имеет устойчивой социальной ниши, в том числе и высшие элитарные страты. Процессы социальной мобильности приобретают хаотический характер, перестает действовать механизм отбора лучших, передачи новым поколениям традиций и навыков культуры. Ситуация тотальной маргинализации генерирует криминализацию общества. Если нельзя обеспечить себе мобильность вверх путем общественно полезной деятельности, то остается открытым путь общественно вредной деятельности.

Размывание нормальных общественных структур сопровождается умножением структур криминальных. Разрушается основа существования государства – сбор налогов. Ослабленное государство уже не в состоянии оказать обществу правовую и полицейскую защиту. Лишенный

государственной защиты обыватель обращается за защитой к организованной преступности.

Тщетно надеяться, что со временем организованная преступность начнет создавать правопорядок и обратит свои взоры и капиталы к производству. Сам характер организованной преступности состоит в том, что она извлекает монопольную сверхприбыль из правонарушений, присвоения себе функций государственных органов в области сбора налогов, арбитража, применения силы. Насилие перестает быть монополией государства и становится инструментом конкурирующих преступных кланов. Нарушается принцип собственности в любой ее форме – общенародной, государственной, коллективной, частной.

Социальная мобильность играет важнейшую роль в поддержании социальной структуры. Вертикальная и горизонтальная мобильность обеспечивают перелив кадров из сокращающихся в развивающиеся сектора общества. Нормально функционирующая социальная мобильность превращает окостеневший социальный порядок в живую и гибкую социальную структуру.

Состояние социальной мобильности оказывает существенное воздействие на формирование системы ценностных ориентаций и общественного сознания. Если для наиболее одаренных из низших слоев открыт легальный путь в верхние слои, то это способствует их ориентации на стабильность и законопослушание. Если же легальный путь затруднен, то для них остается либо борьба против существующего общественного строя, либо уход в криминальные структуры.

Социальная мобильность имеет определенную связь с жизненным циклом индивидуума. Постепенное восхождение с течением лет, а затем обеспеченность в нетрудоспособном возрасте создают жизненную ориентацию на устойчивость, способствуют укреплению трудовой морали и мотивации, коллективистской ориентации, связанной с заботой о стране, городе, родном предприятии и т. д. Наоборот, стремительное восхождение

молодых и столь же быстрый уход вниз пожилых создают ориентацию на быстрый успех любой ценой, беспринципность. Преобладающими становятся индивидуалистские ценности – стремление любой ценой обеспечить личный успех, личное благосостояние.

Малочисленная категория преуспевающих, богатых возникает на фоне бедного большинства. Биполярная структура общества определяет формирование особой субкультуры бедности, связанной с осознанием невозможности пробиться наверх, с ориентацией на асоциальные формы поведения.

С другой стороны, торможение процессов социальной мобильности и отставание ее темпов от жизненного цикла также дает негативные последствия в виде явлений застойности социальной структуры. Доминирование старших возрастов в верхних эшелонах управляющей элиты ведет к геронтократии, несущей ряд негативных последствий для всего общества.

В условиях социального взрыва, смуты происходит разрушение нормальных форм социальной мобильности, постепенный процесс ухода менее способных и замены их более способными осуществляется мгновенным массовым притоком представителей низших страт, который сметает старые элитарные слои. В этом потоке резко возрастает удельный вес криминального элемента, в особенности в периоды, когда упадок экономики сопровождается расцветом спекулятивной деятельности. Нарушается возрастная последовательность социальной мобильности. Последняя теряет связь с жизненным циклом. В итоге происходит быстрая деградация социальной структуры. В верхних эшелонах падает уровень культуры, образования и профессионализма. В нижних эшелонах быстро развивается субкультура бедности с соответствующими последствиями.

Система ценностных ориентаций соответствует тому, что в обществе считается «хорошим» и что «плохим». Она дает ответы на вопросы об отношении к жизни и смерти, Родине, семье, материальному благополучию

и духовным ценностям, коллективному или индивидуалистскому началу, культуре, традициям, истории, образованию, науке.

В нормальном обществе существует более или менее единая, общая, исторически сложившаяся система ценностных ориентаций, из которой исходят ценностные ориентации отдельных классов, страт и социальных групп. Из системы ценностных ориентаций вытекают ролевые ожидания, бытовое, социальное, политическое и экономическое поведение.

В расколотом обществе происходит и разрушение системы ценностных ориентаций, что способствует дальнейшей дезинтеграции общества. Разрушение и распад системы ценностных ориентаций способствуют развитию смуты, трудностям в установлении хотя бы минимальной степени доверия между людьми и социальными группами.

1.3. Угрозы социальной безопасности человека в современном мире

Социальная безопасность должна быть ориентирована на обеспечение соответствующих целей и направленности развития общества, способов удовлетворения потребностей личности и защиты её интересов на основе принципов гуманизма и гармонии во взаимоотношениях всех элементов социальной структуры, предотвращения деструктивных явлений и процессов.

Субъекты социальной безопасности — это граждане страны, государство в лице законодательной, исполнительной, судебной властей, органы местного самоуправления, партии и другие общественные организации и движения.

Объекты социальной безопасности — государство и общество, система их институтов, проводимая ими социальная политика, узаконенные в обществе формы собственности и сложившаяся на их основе социальная структура — слои, группы, социальные общности и отношения между ними, личность, включая гражданскую сферу жизнедеятельности

отдельного человека, права и свободу личности, её здоровье и жизнь, социальные интересы.

Социальной безопасности могут угрожать явления и процессы, которые приводят к резким (возможно, и качественным) изменениям в жизни общества, опасным деформациям, влекущим за собой тяжелые социальные последствия для личности, социальных групп и институтов.

Существует несколько возможных подходов к выявлению и классификации угроз социальной безопасности.

Во-первых, выделяют объективные и субъективные угрозы. К первым относят угрозы, возникающие в связи с объективно складывающейся обстановкой. Ко вторым – вызванные субъективным воздействием соперников или партнеров на международной арене или определенными группами интересов внутри страны.

Во-вторых, выделяют внешние и внутренние угрозы социальной безопасности.

В-третьих, угрозы социальной безопасности могут быть разделены на потенциальные и актуальные. В рамках данной классификации под потенциальными угрозами понимаются угрозы, которые существуют длительное время, поскольку они обусловлены долговременными факторами геополитического положения страны.

Кризисное состояние международной или внутренней среды, обострение внутренних или внешних противоречий может обусловить переход потенциальных угроз в актуальные. Основой перехода потенциальных угроз социальной безопасности России в актуальные является общее кризисное состояние мировой системы.

Возможны и другие подходы к классификации угроз социальной безопасности. Вместе с тем, выделяя те или иные угрозы социальной безопасности, следует учитывать, что реальные угрозы безопасности носят комплексный характер, для них характерна взаимосвязь субъективных и объективных, внешних и внутренних, потенциальных и актуальных

обстоятельств, обуславливающих их воздействие на развитие ситуации в социальной сфере той или иной страны.

Внешние угрозы социальной безопасности человека в современной России.

Ресурсные, демографические и экологические процессы постоянно требуют внесения изменений в мировой порядок в сторону повышения общей управляемости, взаимодействия и принятия коллективных решений. Это предполагает определенные ограничения на действие чисто рыночного механизма, в котором регуляторами выступают спрос-предложение, цена, прибыль. Усиливается действие нерыночных согласительных механизмов на всех уровнях управления.

В условиях современного однополярного мира существует одна сверхдержава – США, которая стремится установить мировой порядок, отвечающий только интересам этой страны и ее союзников. Дальнейшее развитие западных стран во главе с США требует значительных ресурсов, как природных, так и людских, финансовых.

Заинтересованность стран Западной Европы и США в природных, финансовых и людских ресурсах обусловили достаточно одностороннее развитие экономики России в течение 1990 – 2000-х гг. Ориентация на сырьевой экспорт и развитие добывающих отраслей неизбежно привели к деградации социальной структуры, ухудшению жизненного уровня населения, незанятого в добыче и первичной обработке полезных ископаемых, сокращению численности населения страны. Последствием этих процессов стали снижение уровня образования и культуры, эмиграция квалифицированных кадров из страны. Развитие этих тенденций делает невозможным возвращение России в число лидеров научно-технического прогресса и высоких технологий.

В настоящий момент имеет место структурная несовместимость экономик России и Запада по характеру и организации производства, потребительского спроса, структуре издержек и цен. Экономика западных

стран – это экономика расточительного потребления в среднем достаточно богатого населения.

Унаследованная от СССР экономика современной России строилась и строится с учетом решения задачи по предоставлению населению умеренного достатка при широких социальных гарантиях и массовом доступе к фондам общественного потребления.

В отличие от западных стран Россия не смогла перейти от экономики массового ресурсоемкого производства к производству интенсивному, наукоемкому и ресурсосберегающему. Географическое положение России обуславливают большие затраты ресурсов, прежде всего энергоносителей. В этих условиях открытая экономика ведет к утечке из России капиталов и импорту готовой продукции, в том числе продуктов питания, товаров народного потребления краткосрочного и длительного пользования, что создает условия для безработицы и сокращения рабочих мест. *Эта угроза социальной безопасности является следствием объективно складывающейся в современном мире обстановки.*

Одной из главных угроз субъективного характера социальной безопасности является политика стран Запада в отношении России. Вместо открыто провозглашаемого партнерства на практике Запад, ориентируясь на принцип двойных стандартов, осуществляет в отношении России политику дискриминации.

В начале 1990-х гг. навязанная России политика «шоковой терапии», связанная с либерализацией цен, приватизацией, открытием внутреннего рынка, привела к спаду промышленного производства в размере более 50 % от уровня 1989 г. В соответствии с соглашениями с МВФ Россия почти полностью была лишена свободы в выборе своей экономической политики. Экономическая стабилизация, укрепление финансовой самостоятельности России в течение 2000-х гг. оказали удручающее впечатление на западных политиков. Попытки проникновения российских компаний на западные рынки встретили достаточно жесткий отпор не только со стороны

руководства западных компаний, но и со стороны правительственных органов, прежде всего западноевропейских стран.

Достаточно опасным явилось идеологическое воздействие на Россию в области системы ценностных ориентаций. На фоне крушения идеалов коммунизма, социалистической идеологии Запад попытался навязать России новую систему ценностных ориентаций, основанную на принципах космополитизма, индивидуализма, меркантильного интереса, сиюминутной выгоды. Россия оказалась ареной деятельности различных нетрадиционных для нее церквей и сект. Деятельность многих из них носит явный антигосударственный, антиобщественный, разрушительный характер, направленный на отрыв людей от реальной жизни, подавление их воли к солидарности в борьбе и труде, безоговорочное подчинение главарям сект. Это воздействие вызывает распад в системе ценностных ориентаций, приводит к расколу в общественном сознании, способствует развитию дезинтеграционных процессов в стране.

Внутренние угрозы социальной безопасности человека в современной России.

Внутренние угрозы социальной безопасности человека в современной России во многом обусловлены политикой «шоковой терапии» по финансовой стабилизации экономики страны, проводившейся в 1990-е гг., и принятием модели сырьевого развития страны.

Следствием этой политики стало разрушение социальной структуры российского общества, сложившейся в советский период, маргинализация значительной части населения России, формирование биполярной структуры распределения по имущественному достатку, вымывание остатков среднего класса.

Помимо дифференциации по имущественному достатку в течение 1990-х гг. в России сформировалась региональная дифференциация доходов с тенденцией перетока богатства в Московско-Петербургский регион. Это обстоятельство не могло не способствовать сепаратистским тенденциям,

некоторые из которых приняли характер этнических противоречий и конфликтов. Принятая модель сырьевого развития побуждала и побуждает богатые сырьем регионы к попыткам отгородиться от остальной части страны, осуществить передел доходов от природных богатств в свою пользу.

Таким образом, главными угрозами социальной безопасности России, сформировавшимися в постсоветский период и сохраняющими свое значение до сих пор, являются высокая вероятность социального взрыва (сначала на локальном, а потом и на общенациональном уровне) дезинтеграция страны под давлением сепаратистских движений.

Формирование биполярной структуры российского общества, низкий уровень жизни значительной части населения, разрушение системы ценностных ориентаций обусловили прямую угрозу демографическим процессам. Россия находится перед лицом угрозы депопуляции. В настоящий момент смертность в России находится на уровне развивающихся стран, а рождаемость – на уровне развитых. Происходит быстрое старение населения наряду с резким нарушением его половой структуры (число женщин примерно на 9 млн. превышает число мужчин).

Геополитическое положение России, характеризующееся обширностью ее территории, огромной протяженностью границ, суровыми климатическими условиями еще более обостряет угрозы, связанные с депопуляцией. При падении численности населения и возрастании доли нетрудоспособного населения до определенных пределов Россия будет не в состоянии поддерживать адекватную ее территории инфраструктуру и не сможет обеспечить защиту границ и территориальную целостность.

Одним из последствий депопуляции является возрастание доли старших возрастов. Необходимость его обеспечения ляжет тяжелым бременем на трудоспособное население и может поставить на грань финансовой катастрофы систему социального обеспечения.

В настоящий момент для России характерны сильнейшие деформации в области социальной мобильности. Происходит социальная миграция вверх худших представителей из низших страт (криминальных элементов) и вытеснение вниз честных, продуктивных и образованных.

Гуманитарная, естественнонаучная и техническая интеллигенция, стремительно скатившись в 1990-е гг. в социальной иерархии вниз, образовала слой «новых бедных». На их место выдвинулись строители финансовых пирамид, мошенники, бандиты, рэкетеры.

Деформировались и процессы горизонтальной социальной мобильности. Вместо массовых миграций на комсомольско-молодежные стройки, на учебу, молодежь устремилась в охранные организации, финансово-спекулятивные структуры. Особое место заняла миграция за рубеж научно-технических кадров, деятелей культуры и искусства.

Значительная часть деловой элиты рассматривает свое пребывание в России как временное. Россия рассматривается как источник богатства, которое они переводят за рубеж и используют для долговременных вложений в экономику западных стран.

Значительные масштабы приобрела торговля людьми: публичные дома всего мира оказались заполнены россиянками, велики объемы торговли детьми.

Таким образом, социальная безопасность человека в современном мире может быть обеспечена только целенаправленной на ее достижение политикой и действиями государства и общества. Для этого необходимы благоприятные социально-экономические условия, в том числе экономический рост, обеспечение занятости населения, преодоление демографического кризиса, обеспечение доступа различных слоев населения к системам образования, охраны здоровья, институтам социальной защиты, культурным ценностям, создания действенной системы безопасности личности, охране имущества граждан.

Социальной безопасности человека могут угрожать явления и процессы, которые приводят к резким (возможно, и качественным) изменениям в жизни общества, опасным деформациям, влекущим за собой тяжёлые социальные последствия для личности, социальных групп и институтов.

Среди основных угроз социальной безопасности человека в современном обществе можно выделить следующие группы:

– угрозы, порождённые недостатками и ошибками в политике и действиях государственных и политических лидеров, властных институтов. Это решения, противоречащие Конституции, законам, административным нормам и ведущие к неблагоприятным социальным последствиям и вследствие этого — конфликтам, массовым выступлениям населения (или отдельных социальных групп), интересы которых в наибольшей мере оказываются ущемлёнными;

– угрозы, связанные с национальными противоречиями, конфликтами интересов центра и регионов, нарушением прав, свобод и законных интересов граждан какой-либо национальности, межконфессиональными и межэтническими конфликтами, тем более произошедшие вследствие провоцирования этих конфликтов;

– угрозы, возникшие в результате деятельности государства, политических партий и движений, их лидеров и ведущие к подрыву стабильности общества и государственного строя, социальным конфликтам или иной форме социальной нестабильности;

– угрозы, обусловленные политическим экстремизмом и терроризмом, вследствие которых возникают материальный, моральный, социально-психологический ущерб населению, отдельным его группам, личностям; угрозы, вызванные нарушением законных прав, свобод и интересов личности и неспособностью государства их защитить (нарушение права на жизнь, труд, образование, жильё, здравоохранение, свободу передвижения, обеспеченную старость и т.д.);

– угрозы, связанные с обострением криминогенной ситуации в обществе, ростом преступности, нарушениями законности в деятельности правоохранительных органов и государственных структур; угрозы здоровью населения страны в результате ухудшения системы здравоохранения и медицинского обслуживания, экологического неблагополучия и особенно вследствие экологических бедствий, массового распространения хронических и инфекционных заболеваний, наркомании и алкоголизма, других социальных болезней;

– угрозы, связанные с деградацией среды обитания и жизнедеятельности населения, подрывающие механизмы воспроизводства человека и социума;

– угрозы резкого количественного и качественного изменения демографической ситуации в стране, отдельном регионе, этносе.

Темы и вопросы для обсуждения

1. Рассмотрите понятие социальной безопасности человека с позиции отечественного подхода.

2. Расскажите о зарубежном подходе к понятию социальная безопасность человека.

3. Перечислите основные критерии оценки социальной безопасности человека.

4. Назовите субъекты и объекты социальной безопасности: их функции и деятельность.

5. Перечислите и охарактеризуйте объективные и субъективные угрозы социальной безопасности человека в современном мире.

6. Перечислите и охарактеризуйте внешние и внутренние угрозы социальной безопасности человека в современном мире.

7. Перечислите и охарактеризуйте потенциальные и актуальные угрозы социальной безопасности человека в современном мире.

Задания для самостоятельной работы

Поразмышляйте на следующие темы:

1. Почему социальная безопасность человека носит комплексный и системный характер?
2. Каковы последствия поляризации социальной структуры общества для личной безопасности человека?
3. Какова взаимосвязь между явлениями маргинализация и люмпенизация и вопросами социальной безопасности человека?
4. Каково влияние социальной мобильности на социальный статус человека в современном обществе?
5. Каковы особенности обеспечения социальной безопасности различных категорий населения?
6. Социальная безопасность и социальная работа: какова их роль в защите интересов и потребностей основных социальных групп и общностей?

Рекомендуемая литература

1. Безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях мирного времени: Учеб. пособие/ Ю. Л. Варшамов, Л. А. Михайлов и др. СПб., 1999.
2. Носков Ю. Г. Опасность и безопасность с позиции деятельностного подхода // Безопасность. 1999. № 1.
3. Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности России: Учеб. пособие/ Под ред. В. Ф. Нишевича. Екатеринбург, 2003.
4. Русак О. Н., Малаян К. Р., Занько И. Г. Безопасность жизнедеятельности: Учеб. пособие/ Под ред. О. Н. Русака. СПб., 2000.
5. Самыгин С. И. Социальная безопасность : учеб. пособие / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, Г. И. Колесникова .- М.Ростов н/Д : Дашков и К° Наука-Спектр , 2011 .- 360 с.
6. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: Учеб. пособие. М., 2002.

7. Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. М., 2000.

8. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности. М., 2005.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Демографическая составляющая социальной безопасности человека в современной России

Повышение защищенности, безопасности демографического воспроизводства составляет одну из главных линий исторического развития человечества. Мера цивилизованности обществ во многом определяется именно тем, как строятся отношения между полами, брачные и семейные отношения людей, как люди относятся к появлению новой жизни, к сохранению жизни вообще, к смерти и как все эти отношения регулируются религиозными и культурными санкциями.

В современной отечественной научной литературе проблема демографической безопасности человека в России – одна из самых дискуссионных, ибо связана с неоднозначным пониманием и осмыслением (научным, ценностным) характера будущего развития человека. Так, например, если для одних авторов снижение численности, прежде всего, русского народа (его депопуляция) является главной угрозой национальной безопасности России, то другие рассматривают её через призму естественной убыли всего российского населения (выделяя внутренние и внешние причины), а третьи – в контексте того или иного решения вопросов социальной защищенности граждан (помощь молодым семьям, развитие медицинского обслуживания населения и др.).

Есть также такая точка зрения, где авторы усматривают существо проблемы с наступающим дефицитом «рабочих рук», необходимых для поддержания производства и обороны страны. По мнению С.М. Мягкова, западные страны ждет та же участь. Основную причину он видит в разрушении системы ценностей людей, утрате истинных национальных традиций и в деградации населения. Под деградацией он понимает

постепенное ухудшение генофонда нации, за которым следует полное вымирание.

Однако в самом общем виде, несмотря на известные расхождения, авторы едины в том, что сложившаяся демографическая ситуация: устойчивый процесс депопуляции и высокие темпы естественной убыли населения – требуют эффективно социальной и национально-ориентированной политики государства в целях сохранения и выживания России.

Как показывает анализ специальной литературы наступление депопуляции в России вызвано рядом факторов, имеющих как фундаментальный, так и инструментальный характер (те или иные социально-идеологизированные решения). Фундаментальные факторы, т.е. сложившиеся к настоящему времени параметры самого населения (возрастная структура) и его воспроизводства таковы, что они и в XXI веке будут воздействовать на сокращение численности населения России. Эффект инструментальных факторов как в отношении рождаемости (определенный позитивный сдвиг под воздействием мер помощи семьям в 80-е годы), так и в отношении смертности (снижение под воздействием мер антиалкогольной кампании) полностью исчерпал себя к началу XXI века. Но самое главное заключается в том, что на этом фоне возрастает влияние на воспроизводственные процессы такого общего фактора как системный кризис, связанный с институциональным и структурным изменением российского общества, который и предопределил следующие характерные особенности сложившейся демографической ситуации в современной России, а именно:

- значительные масштабы сокращения населения;
- низкая рождаемость, массовое распространение однодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводства населения;

– продолжающееся старение населения, изменение соотношения работающих и пенсионеров, обостряющее проблемы пенсионного обеспечения;

– огромные потери населения, вызванные сверхсмертностью мужчин, особенно от несчастных случаев, отравлений и травм;

– кризис семьи, высокий уровень разводов;

– зависимость темпов сокращения численности населения от уровня компенсации естественной убыли внешней миграции;

– значительные объемы вынужденной миграции и нелегальной миграции.

– сокращение объема внутренней миграции, снижение мобильности населения.

Поэтому современная демографическая динамика в России обусловлена, с одной стороны, негативными факторами (тенденциями) прошлого века, а с другой - похожа на то, что происходит в большинстве западноевропейских стран.

Необходимо отметить, что в режиме депопуляции живет довольно значительное число развитых государств. Но внешне похожие процессы в России и развитых странах имеют принципиально различную природу. Суть в том, что депопуляция в России, происходит под двойным давлением. Во-первых, она обусловлена уникально низкой даже по меркам развитых стран рождаемостью (коэффициент суммарной рождаемости составляет 1,2-1,3 при необходимом хотя бы для простого воспроизводства населения уровне в 2,15). Во-вторых, и это главное, она определяется катастрофически высоким уровнем смертности. Аналоги российским показателям смертности населения можно найти лишь среди слаборазвитых стран, в частности, уже в наступившем столетии общая продолжительность жизни в России не превышает средний уровень стран Юго-Восточной Азии. В настоящее время продолжительность жизни в России на 11-12 лет ниже, чем в большинстве европейских стран и на 15 лет ниже, чем в Японии. Стало

быть, острота депопуляционной ситуации в России формируется не только за счет сужения базы воспроизводства (низкой рождаемости), но, прежде всего, за счет высоких издержек (сверхсмертности).

По мнению И. Орловой, динамика смертности в России свидетельствует о повороте вспять основных демографических тенденций. Существует демографическая аксиома, согласно которой на протяжении истории человечества смертность приобретает определенно направленные качественные и количественные изменения. Основное направление качественных изменений – это ослабление действия экзогенных, внешних факторов (эпидемий, голода, туберкулеза, желудочно-кишечных инфекций, травм, отравлений) и роли случайности в процессе вымирания поколений. Генеральной линией количественных изменений является изменение порядка вымирания, ведущее к увеличению среднего времени, проживаемого каждым поколением.

Исторически во всех странах в разное время осуществляется переход от так называемой смертности традиционного типа с преобладанием причин экзогенного (внешнего) характера к смертности современного типа с преобладанием эндогенных (внутренних) факторов, порожденных внутренним развитием человеческого организма, естественным старением, при котором среди причин преобладает смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

В России в 90-е годы это генеральное направление было повернуто вспять: произошло резкое увеличение смертности от экзогенных, внешних факторов, от неестественных и насильственных причин, туберкулеза. Особенностью российской модели стала активизация преждевременной смертности и «недожитие» до «старческих» причин смерти. Стала уменьшаться средняя продолжительность жизни в России. В 1980 году потребление алкоголя россиянами превысило 5 литров абсолютного спирта на душу населения в год, что стало опасно для генетического здоровья народа. Для сравнения, страны Запада достигли этого рубежа в 1995 году.

При дальнейшем увеличении потребления алкоголя на 1 литр на человека в год количество преждевременных смертей в России увеличивается на 130 тыс. в год. Сегодня в Москве и других крупных городах потребление алкоголя превысило второй критический рубеж, за которым население умственно вырождается через три поколения.

По мнению международных экспертов, низкая продолжительность жизни российских мужчин связана как с социально-экономическими, так и поведенческими факторами, предопределенных гендерными стереотипами (чрезмерное употребление алкоголя, наркотиков, табакокурения). Принято считать, что если доля наркоманов в популяции составляет 5-7%, то возникает угроза ее генетическому фонду. В России эта доля приближается к 10%. Особенно быстро растет молодежная наркомания. Психической депрессией страдают около 90% россиян, каждый сороковой человек психически болен. Их количество растет, причем не только в городах, как это происходит на Западе, но и сельской местности. Эти и другие обстоятельства могут привести к тому, что к 2020-2030 гг. доля больных новорожденных детей может превысить 80%, т.е. наступит необратимая деградация населения.

В 1993 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНЕСКО для разных стран мира оценили так называемую «жизнеспособность народа», включив в этот показатель данные о генетическом и физиологическом здоровье и интеллектуальном развитии. Наивысшая оценка была равна 5 баллам. При оценке менее 3 баллов возможно дальнейшее снижение жизнеспособности народа, если не увеличивать затраты на медицину, охрану окружающей среды и образование. При оценке менее 1,5 баллов очень вероятны деградация, резкий рост количества нетрудоспособного населения и постепенное вымирание нации. «Отличников» среди стран не нашлось. По 3-4 балла получили, в частности, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Канада, США, Израиль, Япония. По 1,5-2 балла – Китай, Вьетнам, Ирак, Турция,

Афганистан. Россия получила 1,4 балла в ряду с некоторыми странами Африки. Эксперты предсказывают сокращение численности населения России на 40-50 млн. человек к 2030-2035 годам, причем в этой оценке не учтена эмиграция образованной молодежи.

Народная мудрость гласит: если хочешь быть счастливым час – закури; день – напейся; месяц – женись; год – заведи любовницу; всю жизнь – будь здоров. Следуя этой мудрости можно сказать, психология россиян ориентирована, к сожалению, на опасное существование, а не на культуру здорового полноценного развития. Особую роль в этом отношении должен был бы сыграть институт семьи, который, однако, находится в кризисном состоянии (изменение семейных традиций, рост неполных семей, разводов, насилия, аборт и т.д.).

Кроме того, специалисты отмечают, что за последние 10 лет родилось почти на 6 миллионов детей меньше, чем за предыдущее десятилетие. За этот же период число молодых людей в возрасте до 16 лет сократилось на три миллиона, т.е. почти на 10%.

По России сейчас насчитывается 42 миллиона семей, из них только 19,6 миллиона имеют детей до 18 лет. Среди семей с детьми больше всего однодетных – их доля составляет 31%, с двумя детьми – 21,4%. Многодетные семьи (три и более детей) составляют всего 5,3%. Но, по расчетам ученых, для простого замещения поколений необходимо, чтобы трое и более несовершеннолетних людей были в 15% семей.

Кроме того, все чаще в отчетах специалистов звучит такой термин, как «бедная семья». И количество подобных «ячеек общества» растет. 34,4% от общего числа семей (в городе – 26,5, на селе – 59,2%) можно причислить к данной категории. 76,3% из них составляют многодетные семьи, 69% - молодые.

Однако даже этим неприятности российских семей не исчерпываются. На учете в органах внутренних дел стоят 125 тысяч родителей, уклоняющихся от воспитания детей или отрицательно на них влияющих. 50

тысяч детей ежегодно убегают из семьи, около двух тысяч покончили жизнь самоубийством, в неблагополучных семьях проживают 70% подростков, употребляющих наркотики. Серьезной проблемой является и рост насилия в семье. По данным социологических исследований, насилие наблюдается в каждой четвертой российской семье. Здесь совершается около 30% умышленных убийств. Ежегодно более двух миллионов детей подвергаются избиениям в семье. 10% этих детей погибают от побоев, а две тысячи совершают самоубийства. В известной мере можно сказать также, что социокультурная среда (условия) для большинства населения не соответствуют биологическому выживанию человека. Что, в конечном итоге, может сформировать генетическую программу самоубийства у большинства населения.

Исходя из этого, некоторые демографы прогнозируют, что если этот процесс будет продолжаться и дальше, то рождаемость будет по-прежнему иметь тенденцию к снижению, которая в России вообще уменьшается с 20-х годов. И чтобы его замедлить, необходимо снизить смертность, в том числе и в первую очередь – материнскую и младенческую, ибо здоровье детей зависит от здоровья родителей, течения и исхода беременности и родов. Между тем, здоровье беременных женщин продолжает ухудшаться. Нормальные роды составляют всего 30%, а в ряде регионов – менее 20%. На фоне низкой рождаемости национальной драмой для России стали аборты. Из 10 беременностей 7 завершаются абортами и только 3 – родами. Каждый десятый аборт – у женщин до 19 лет, более 2 тыс. абортов производятся ежегодно у подростков до 14 лет. После абортов более чем 70% женщин страдают воспалительными заболеваниями женских половых органов, часто не могут доносить уже желанную беременность, становятся бесплодными.

В этом отношении сравнительный анализ определенных данных показывает, что в России в среднем в три раза меньше используют средства современной контрацепции, чем в Европе (т.е. около 24% населения), что, соответственно, приводит к увеличению числа абортов (от 5 до 10% в

зависимости от страны). Это с одной стороны, а с другой – если учесть, что, начиная с 1989 года и по настоящее время в России ежегодно по 8 млн. убивали абортами, то получится более 100 млн. не появившихся на свет россиян. Но самое главное, наверное, в том, что коэффициент младенческой смертности на 1000 живорожденных и материнская смертность на 100 000 новорожденных в России, соответственно, в 4-5 раз выше по сравнению с развитыми странами.

Отметим также, что почти 70% беременных женщин имеют отклонения в состоянии здоровья, роды протекают нормально менее чем в 40% случаев, больше половины новорожденных уже при рождении имеют какие-то дефекты. К концу школы 10% детей остаются здоровыми, у 40% имеются хронические заболевания. Наблюдается также отставание детей в своем развитии по росту, по весу, по психическому состоянию и др. Отсюда, некоторые специалисты считают, что демографический переход от патриархальной многодетной семьи к современной малодетной у нас давно завершился. Надо сказать, что на этот процесс наложили отпечаток также военные годы, с низким уровнем рождаемости и высоким – смертности, которые сменялись, в свою очередь, компенсационными пиками – так называемыми «бэби-бумами», после чего возникали демографические волны с периодичностью примерно 20 лет. Развитие культуры, здравоохранения, рост уровня жизни вели к снижению числа смертей в расчете на 1000 населения, но во время войн смертность резко возрастала.

Падение рождаемости также сказывалось на уровне смертности, поскольку возрастная структура постоянно менялась в сторону увеличения доли старших возрастов, т.е. шел относительно постоянный процесс «старения населения». А чем выше средний возраст населения, тем выше уровень смертности. Отметим также возрастающее влияние социальной патологии, особенно пьянства, т.е. налицо многофакторный процесс.

Но в отличие от России, в развитых странах, помимо низкой рождаемости, существует также еще более низкая смертность и высокая

продолжительность жизни, а поэтому сложившаяся негативная демографическая ситуация в России вызвана не столько определенным несоответствием современному типу воспроизводства, сколько системным социальным кризисом. В Европе тоже озабочены низкой рождаемостью и стимулируют ее увеличение, выплачивая деньги на каждого ребенка, снижая налоги родителям. Например, в Германии, где уровень рождаемости такой же, как и в России, незамужняя мать получает на ребенка около 1000 евро. Низкая рождаемость в сочетании с общей высокой смертностью (с 1992 года смертность превышает рождаемость в среднем в РФ на 800 тысяч человек ежегодно) и отсутствием последовательной и эффективной социально-демографической политики и привела к тому, что население страны в последнее десятилетие стало сокращаться.

Исходя из этой крайне противоречивой демографической ситуации, некоторые авторы делают вывод о том, что у демографического будущего России три неоднозначных вектора развития:

1) открыть Россию для внешней этнической экспансии и получить через некоторое время другую страну с другим народом;

2) пустить процесс на самотек, прикрывшись удобным и универсальным тезисом «защиты прав человека», добавив к этому аргументы о мировых тенденциях снижения рождаемости, мол, и здесь мы не хуже других;

3) сломать навязчивые стереотипы и сохранить Великую Россию как государство с исторически сложившимся этносом, как многонациональную общность носителей уникальных культурных и интеллектуальных ресурсов, без которых немыслима мировая цивилизация.

В осмыслении этого третьего пути интегральное значение имеет решение задачи жизнеобеспечения и защиты человека. Более того, необходимо и важно обосновать общенациональный проект, который может быть назван «Стратегическим маневром».

Поэтому, по мнению большинства демографов, задача стимулирования рождаемости, является первостепенной. Если в дальнейшем не будет поставлена задача по преодолению малодетности, по росту рождаемости до уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения, тогда выход из состояния депопуляции окажется невозможным. Прекращение депопуляции при сохранении массовой малодетности достижимо только при фантастическом условии – массовом бессмертии.

Таким образом, перед Россией встала необходимость проведения грамотной демографической политики, независимой от той или иной политической конъюнктуры, которая должна включать следующие направления:

- стимулирование рождаемости и укрепление семьи на основе повышения материального благосостояния, качества и уровня жизни семей, социальной защиты семей и материального поощрения при рождении детей;
- улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой смертности населения, прежде всего мужчин трудоспособного возраста;
- активизация информационно-разъяснительной работы в области народонаселения, формирование определенных социальных установок и духовно-нравственных ценностей в обществе.

2.2. Безопасность личности в современных социально-экономических условиях России

Одной из наиболее опасных и даже экстремальных ситуаций социального характера является безработица, т. е. незанятость трудоспособного населения страны или региона. Проблема занятости является одной из фундаментальных в функционировании человеческого общества. Безработица – это явление, свойственное определенной стадии развития товарного производства. Переход к рынку неизбежно вызывает

значительный рост безработицы, о чем свидетельствует опыт многих стран, прошедших путь становления рыночных отношений. Это же подтверждает и практика социально-экономических преобразований в современной России.

В социально и экономически нестабильном российском обществе проблема безработицы становится весьма актуальной. В нашей стране эта проблема сегодня усугубляется и тем, что безработица как явление официально признана на самом высоком уровне, но до сих пор нет развитого института защиты прав безработных, механизмов их материальной и психологической поддержки, профсоюзов, способных отстаивать интересы рабочих, нет соответствующей законодательной базы, ставящей заслон перед произволом работодателей.

Безработицу определяют различные факторы, прежде всего объективные, имеющие место во всех странах, независимо от их экономической системы. Это – научно-технический прогресс, обуславливающий сокращение работников ручного труда; структурные изменения в экономике, которые вызывают уменьшение числа занятых в отдельных отраслях производства; повышение производительности труда, также ведущее к уменьшению числа занятых; сокращение живого труда, чему способствует действие закона экономии времени. К этому добавляется и то, что в условиях обострения экологических проблем закрываются некоторые производства, загрязняющие окружающую среду.

Безработица ведет к существенному снижению уровня жизни, увеличению психических заболеваний, смертности, росту числа самоубийств и преступности, ухудшению отношений в семье и т. д. Люди остро переживают невостребованность своих знаний, профессионального опыта, изменение социального статуса.

Исследования зафиксировали весьма низкие психологические качества, формируемые у безработных: невысокий уровень социальной смелости, уступчивость, конформизм, пессимистичность и осторожность в

поведении, недоверчивость и скептицизм, стойкое маргинальное эмоциональное состояние. Происходит так называемая депривация личности.

В социологическом смысле депривацию испытывают те, кто имеет в значительной степени меньший доступ к определенному набору благ, чем большинство населения. Для таких людей характерны резкое обособление, низкая социальная мобильность, неизменность положения в обществе.

Человека можно считать подвергшимся депривации, если он оказывается в ущемленном положении, по крайней мере, по четырем из шести позиций неравенства: в работе, осуществлении интересов, наличии квартиры, материальных условиях, образе жизни, состоянии здоровья. Если он ущемлен в меньшей степени, находится под угрозой депривации. В современном обществе депривированная часть населения – «новые» бедные.

В психологическом смысле депривация – это субъективные ощущения и психосоматические реакции личности, вызванные недостаточностью нагрузки на сенсорные анализаторы у человека в условиях частичного ограничения жизненных условий, каковым является и безработица. Глубина, стойкость и обратимость (или необратимость) происходящих нарушений обусловлены длительностью воздействия неблагоприятного фактора, его характером, а также особенностями личности индивида, подвергшегося ему.

Чтобы преодолеть эту социально-психологическую аномалию, необходима государственная социальная политика, направленная на сдерживание безработицы, сохранение достигнутого людьми жизненного уровня, расширение доступа к образованию и повышению квалификации. Иначе она может привести к необратимым процессам в социальной и духовной сферах, усилению социальной напряженности в обществе и его дестабилизации.

2.3. Духовная безопасность как условие обеспечения социальной безопасности человека в современной России

Духовные факторы безопасности российского населения с недавнего времени вызывают пристальное внимание со стороны научной общественности, что неудивительно ввиду роста ряда негативных явлений в духовной сфере жизнедеятельности российского общества, к которым следует отнести прежде всего такие, как снижение социального самочувствия населения России, кризис идентичности россиян, снижение патриотизма, рост девиантных и делинквентных форм жизненной самореализации, разводов, беспризорников, суицидов, забвение российской истории, культуры и увлечение образцами западной культуры в её негативных проявлениях, снижение образовательного и интеллектуального потенциала нации и т.д.

Духовный кризис всегда сопровождает общество в эпоху коренных сдвигов, трансформаций, революций. Российское общество находится перед фактом духовной разобщенности, социокультурного раскола, кризиса социальных ценностей и духовной культуры. Вопрос об обеспечении духовной безопасности России является актуальным, поскольку общество как целостность может существовать только на основе духовно-нравственных ценностей, выступающих индикатором жизнеспособности социума, его духовного и в целом социального потенциала.

Духовная безопасность общества в первую очередь связана с состоянием его духовной сферы, уровнем развития культуры, нравственности социума.

П.Н. Беспаленко дает следующее определение духовной безопасности: «Духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов,

функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры».

Залогом культурной независимости и воспроизводственного потенциала культуры является сохранение исторической памяти, которая передаётся через поколенческие каналы и структуры. Российское общество на современном этапе развития характеризуется пренебрежительным отношением к своей истории, своему культурному прошлому, накопленному поколениями социокультурному опыту, что выражается в межпоколенческих разрывах и противоречиях, в рамках которых различными поколениями исповедуются различные ценности и культурные нормы. Под воздействием СМИ молодежь России все больше ориентируется на ценности и нормы западного образа жизни, и остановить этот процесс невозможно.

Хорошо известен своей специализацией на продукции, пропагандирующей насилие и жестокость, канал НТВ. Такая ситуация не может не сказаться на формировании общего психологического фона в российском обществе. Рост насилия, суицидов, преступности, жестокости, равнодушия, безразличия в российском обществе, и прежде всего в молодёжной среде, явное тому доказательство и следствие бесконтрольной деятельности СМИ.

Как полагает А.И. Черных, СМИ владеют монополией на формирование культурных приоритетов и ценностей, а общество, находящееся под воздействием СМИ, называют медиатизированным, что означает доминирующую роль медиа не только в трансляции информации, но и в формировании образцов культуры, социальных норм и ценностей, жизненных приоритетов.

Институт образования перестал выполнять функцию социального лифта, поскольку образование, особенно качественное, доступно далеко не всем из тех, кто стремится его получить и прежде всего достоин этого. В итоге институт образования, скорее, воспроизводит иерархическую систему

общества, а вместе с ней негативную ситуацию социального неравенства и социальной несправедливости в России.

Духовная безопасность человека предполагает высокий уровень уверенности граждан в настоящем и будущем своей страны, отсутствие различных страхов. Ученые отмечают, что ситуациями, провоцирующими страх и тревожность у наших сограждан, стали:

– «уличные страхи» – именно их испытывает почти треть опрошенных (30%). С учетом довольно высокого уровня уличной преступности в России актуализация этих страхов представляется понятной и ожидаемой,

– страх, который испытывает четверть россиян во время посещения государственных учреждений, таких как милиция, суд, административные органы (25%). В большинстве случаев тревожность – это реакция на необходимость контактов с чиновниками, которые часто проявляют раздражение, безразличие при общении с гражданами, обращающимися к ним за помощью,

– страх и тревожность, которые испытывают россияне (23%) в больницах, поликлиниках, что может быть обусловлено несколькими причинами, среди которых как плохое состояние здоровья, так и возможность получить некачественную медицинскую помощь, столкнуться с непрофессионализмом и грубостью персонала.

Ситуация парадоксальная для современного общества, поскольку среди носителей наиболее серьезных угроз для россиян оказались представители одной из самых гуманных профессий – врачи, медицинские работники, призванием которых является оказание помощи людям.

С.Н. Соколова указывает на то, что важнейшим показателем эффективности государственного регулирования сферы безопасности является способность власти нейтрализовать негативные воздействия, осуществить нейтрализацию опасностей, ликвидацию угроз любого характера и масштаба.

В числе основных угроз духовной безопасности населения современной России важнейшими являются:

- институциональный кризис и слабость социализационной системы общества, неспособной противостоять деструктивным тенденциям в обществе и негативному влиянию СМИ,

- социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений, что выражается в забвении российских культурных ценностей, накопленного социокультурного опыта и массовизации сознания молодого поколения,

- отсутствие единой идеологии, способной сплотить разобщённое и расколотое российское общество,

- негативные явления в сфере семейно-брачных отношений, способствующие ухудшению социального самочувствия молодого поколения, её криминализации и девиации, снижению уровня образованности, воспитанности и духовности,

- рост социального неравенства и социальной поляризации,

- криминализация российского общества и сознания россиян,

- снижение жизненного тонуса, социального самочувствия, интеллектуального и социального потенциала россиян [1, с. 75–76].

Представляется, что только комплексное разрешение проблемы духовной безопасности позволит России преодолеть духовный кризис. Только тогда российское общество будет выступать основой духовной безопасности граждан России.

2.4. Религиозные аспекты социальной безопасности человека в современной России

Существенной особенностью развития общественной жизни России, да и всех государственных новообразований на территории бывшего СССР является возрождение религиозного сознания населения. Об этом можно судить по следующим характерным признакам.

Во-первых, согласно социологическим опросам, отмечается ежегодное увеличение числа верующего населения. Заметный рост православных верующих произошел после проведения мероприятий, связанных с 1000-летием крещения Руси и особенно после распада Советского Союза. Наиболее распространенной религией в России остается православие. С ним себя отождествляет 73,6 % россиян; 4 % граждан РФ заявили о своей приверженности исламу; менее 2 % исповедуют не православное христианство или принадлежат к иным конфессиям; 18,5 % считают себя атеистами и лишь 2,3 % затруднились с религиозной самоидентификацией.[73]

Во-вторых, резко возрос процент верующих среди молодежи, особенно образованной. Он превысил уровень религиозности людей среднего возраста. В религиозных общинах все более заметную роль играют образованные, сведущие в богословских вопросах верующие среднего или молодого возраста, которые не ограничиваются участием в религиозных обрядах. Они, как правило, много времени уделяют милосердию, благотворительности. Возросла и их социально-политическая активность.

В третьих, наблюдается рост престижа конфессиональных организаций, действующих в стране, возникновение религиозных политических партий и движений.

В-четвертых, ушла в прошлое практика администрирования в вопросах религии и атеизма, нередкого притеснения верующих и насаждения атеизма. Сегодня церковь принимает активное участие в самых разных сферах общественной жизни.

В-пятых, в религиозных конфессиях и религиозных организациях формируются собственные социальные доктрины. Церковные иерархи, духовенство, массы верующих все решительнее и аргументированнее дают нравственную оценку социально-политическим процессам, протекающим в стране, и не склонны слепо доверять как религиозным, так и политическим лидерам.

Однако при всей важности происходящих перемен имеют место и негативные тенденции. Усиление прорелигиозных устремлений опережает рост самой веры, а позитивный процесс понимания религии как элемента культуры народа, одного из факторов, формирующих национально-этническое самосознание, ее роли в утверждении морали и общечеловеческих ценностей сопровождается порой издержками своеобразного религиозного бума. Это проявляется в деятельности тех, кто использует религию в корыстных целях, в увлечении ничего общего не имеющей с верой мистикой, в межконфессиональном соперничестве, во втягивании религиозных организаций в текущую политику, в межнациональные и межэтнические конфликты и т. д.

События начала нового тысячелетия со всей определенностью показали опасность религиозного экстремизма, который сегодня представлен исламскими фундаменталистами в лице ваххабитов на Северном Кавказе, талибов в Афганистане или разветвленной террористической организации Усама бен Ладена «Аль-Кайда». Поворотным моментом стала трагедия 11 сентября 2001 г. в США, показавшая, на что способен исламский экстремизм. Ряд политиков и ученых увидели в этих событиях начало войны цивилизаций, о которой в свое время говорил американский профессор С. Хантингтон.

Однако далеко не все рассматривают этот факт с подобных позиций. Более умеренные политологи считают, что войны в Афганистане против талибов и бен Ладена не являются на данной фазе конфликтом между исламом и западной христианской цивилизацией. Они рассматривают их как конфликт США с исламским экстремизмом, который воспринимает Америку как носителя наиболее опасной формы культурной и политической экспансии. Конфликт этот может перерасти в антизападный, если другие западные страны не сумеют решить сложную задачу: дистанцироваться от США в этом конфликте и в то же время сохранить верность им как союзнику. По мнению указанных политологов, этот конфликт не может

быть решен окончательно военным путем. Для этого должны быть устранены причины, его породившие. США должны отказаться от роли мирового гегемона, а исламский мир, в свою очередь, от примитивного антиамериканизма. Сторонники этой точки зрения убеждены, что в современном мире междоцивилизационные конфликты возможны, но отнюдь не неизбежны.

Вместе с тем духовно-нравственное воздействие исламского фундаментализма на умы людей весьма опасно. Взять хотя бы пример с уничтожением талибами памятников мировой тысячелетней культуры, их неприятие малейшего религиозного инакомыслия и т. д. Именно поэтому борьба с исламским экстремизмом как наиболее одиозной частью международного терроризма является важнейшей задачей всего цивилизованного человечества независимо от религиозных предпочтений.

В основе деятельности всех тоталитарных и экстремистских религиозных организаций лежат схожие методы воздействия на людей, суть которых – манипуляция сознанием. Состояние сознания отражает все, что происходит в личности и межличностном взаимодействии, в окружающей его микро– и макросреде. Факторов, способствующих тому, что оно становится объектом манипуляции, довольно много. К ним относятся как объективные, так и субъективные.

Покажем на примере российской действительности конца прошлого века объективные факторы, облегчающие манипулирование сознанием.

Во-первых, резкое изменение социально-экономических условий, политическая нестабильность способствовали углублению стрессового состояния. У людей возросло чувство тревоги, растерянности, появилось стремление к поиску быстрого выхода из сложных жизненных ситуаций. А это подталкивает человека к вере в сверхъестественные силы. Она служит защитным механизмом для человеческой психики, позволяет избавиться от повышенной тревожности.

Во-вторых, у многих людей, особенно пожилых, с советских времен сохранилось представление о том, что для них кто-то должен организовать общение (раньше этим занимались профсоюзные, партийные и иные общественные организации). Человек получал зримое свидетельство своей групповой принадлежности, что очень важно для личности. Это умело использовали религиозные организации, предлагавшие участникам их собраний эмоционально насыщенные действия. В деструктивных культурах традиция массовых собраний, имеющих высокую степень эмоциональности и духовной наполненности, соблюдается неукоснительно.

В-третьих, тоталитарные культы весьма разнообразны и по мировоззренческой направленности, и по форме. Тем не менее большинство из них имеет много общих черт. Их объединяет то, что они обращаются к неудовлетворенным духовным потребностям людей ощущать смысл жизни, понять свое место в обществе, стремиться к совершенствованию, обрести бессмертие души. Для современного российского общества характерно отсутствие ясных, понятных и привлекательных духовных ценностей и ориентиров, а также общественных институтов, которые были бы способны успешно формировать подобные ориентиры. Все это привело к тому, что их место заняли деструктивные религиозные организации.

К субъективным факторам, облегчающим манипулирование сознанием, можно отнести следующие.

Во-первых, личностные особенности человека, которые увеличивают степень влияния на него деструктивных религий:

- поиск острых ощущений, склонность к мистике;
- затруднения в самовыражении;
- желание стать «посвященным», т. е. выделиться из толпы;
- душевная неуравновешенность или сниженная психическая устойчивость, в том числе и временно сниженная (после развода, в случае болезни или потери близких и т. д.);
- переживание одиночества, незащищенности;

– восприятие своей жизненной ситуации как трудной.

Во-вторых, весьма существенным фактором является мировоззренческая незрелость, затрудняющая поиск смысла жизни. Социальная практика показывает, что только собственное видение жизненной ситуации может помочь человеку обрести его. Отсутствие целостного мировоззрения в значительной степени способствует мистическим настроениям, уходу от решения насущных проблем.

В-третьих, в человеке довольно сильна склонность к поиску простых решений сложных задач. Желание исправлять самого себя, перестраиваться возникает реже, чем желание искать кого-то, кто все исправит без нашего вмешательства. Нежелание, неспособность или отсутствие навыка принимать на себя ответственность за свои действия, за свой выбор, привычка уходить от проблемы, склонность к самообману часто лежат в основе веры в магические, сверхъестественные силы, признания их влияния на человека, его поведение, чувства, мысли.

В-четвертых, немалому числу людей свойственно долгое блуждание в поисках возможных жизненных целей. Анализ и обдумывание различных вариантов не дают желаемого результата. Нередко принятию решения способствует эмоциональное состояние – знакомство с яркой идеей, встреча с харизматической личностью. Этот момент также может стать поворотным – трата энергии на поиск прекращается, все силы направляются на движение к цели, которая носит порой ярко выраженную религиозную или мистическую окраску.

Выяснив объективные и субъективные факторы, способствующие воздействию на сознание, остановимся на механизмах манипулирования им. Знание этих механизмов – одно из средств защиты от сект и культов тоталитарной направленности. Прежде всего рассмотрим, как это происходит на стадии вербовки.

Ключевым моментом в установлении контроля над сознанием обращаемого к той или иной вере выступает направленная коррекция его

психического состояния. Субъективные ощущения новообращаемого на начальной стадии общения с вербовщиками характеризуются эмоциональным комфортом, удовлетворенностью от того, что появляется возможность или надежда испытать те чувства, которых ранее не доставало. Вхождение в культовую организацию позволяет адепту ощутить причастность к чему-то большому, прекрасному, светлому. Сплоченность группы дает возможность почувствовать свою защищенность, что подкрепляется властью духовного лидера, выступающего в роли строгого, но справедливого отца. Человек обретает веру в свою избранность, способность сделать правильный жизненный выбор. При этом содержание культовых идей, их конструктивность, логичность не имеют особого значения. Чем значимее потребность, удовлетворение которой обещают в секте, тем сильнее будет эмоциональный отклик.

Другим средством установления контроля над сознанием является принятие культовой лексики и терминологии, что приводит к изменению стиля мышления, восприятия и оценки людей, втянутых в упрощенные схемы и стереотипы.

Следующим средством выступает преобразование картины мира. Устройство мира воспринимается исключительно в соответствии с культовыми трактовками. В этом случае важнейшая функция сознания – интеграция всей поступающей и хранящейся в памяти информации – оказывается расстроенной. Мировоззренческим представлениям любого деструктивного культа свойственны противоречия, что чаще всего проявляется в двойной морали по отношению к «своим» и остальным людям. Однако, несмотря на попытки вытеснить эти противоречия из сознания адептов, они оказывают разрушительное воздействие на их психику.

Важное средство контроля сознания – отбор информации о внешнем мире, поддерживающий установку на восприятие критики культа как лжи, козней дьявола. В сектах намеренно и направленно принижается значение

интеллекта, пресекаются попытки адептов самостоятельно и рационально осмыслить то воздействие, которому они подвергаются. Установка на расширение сознания до масштабов Космоса, слияние с Истиной, Духом на деле оборачивается его деформацией. Пространство сознания, занятое социальным миром, сужается, ослабевает интерес к событиям, происходящим в обществе, на работе, в семье и т. п. Коррекция сознания осуществляется и на психофизиологическом уровне, чему способствуют сенсорная депривация и монотоние (многочасовые молитвы, медитации, повторение простых словесных формул, физическая неподвижность или жесткий ритм движений). Все это ведет к переутомлению и способно расстроить даже нормальную психику, привести к галлюцинациям, навязчивым мыслям, суженному сознанию и т. д. Субъективно же деформация сознания воспринимается как «ощущение открывающегося сознания».

Для контроля сознания применяются приемы «остановки мышления». С этой целью максимально загружается восприятие (прежде всего зрительное и слуховое) в сочетании с каким-то монотонным занятием, например длительным песнопением. В результате нарушается нормальное протекание мыслительных процессов, понижается критичность мышления, самостоятельность личности.

Используются также групповое давление и сокрытие истинных целей общения. Инструментом манипуляции в этом случае служит появление чувства вины за возникающие подозрения или неспособность понять то, что происходит вокруг. При этом любые попытки понять происходящее встречаются неодобрительно. Новичку с многозначительным видом могут сказать какую-нибудь непонятную, загадочную фразу, вроде такой: «Сокровенное знание откроется, когда ваше сознание будет готово принять Истину».

В результате вышеуказанных манипуляций у человека, вовлеченного в тоталитарную религиозную организацию, происходит культовое

изменение личности. Прежде всего меняется сознание. На начальном этапе этот процесс обратим. Закрепить деформацию можно изменениями в других структурах личности. К ним относятся следующие.

1. Изменение ценностных ориентации, жизненных целей и смысла жизни. Доминирующими становятся ценности культовой группы, возникают установки на служение (спасение, слияние с божеством и т. д.).

2. Углубление сдвигов в аффективной сфере, изменение доминирующего психического состояния, что проявляется в экзальтации чувств или их приглушенности, обеднении эмоциональной гаммы. Усиливается чувство вины перед организацией из-за того, что не отвечаешь требуемым стандартам хорошего адепта. Появляется страх оказаться отвергнутым культовой группой, стыд за свои «грехи». Со временем человек начинает ощущать, что он не может жить вне группы. Это усиливает страх и тревогу. Подобное происходит потому, что членам культа разрешены только те чувства, проявление которых способствует созданию привлекательного имиджа группы. В результате адепт, решивший порвать с сектой, как правило, находится в сильнейшем стрессовом состоянии. И до тех пор, пока такой человек не проявит готовность к открытому обсуждению своего внутреннего состояния, он остается дезадаптированным к нормальной общественной жизни.

3. Изменение ряда личностных качеств, Я-концепции, социального восприятия. В деструктивных культах одобряются только те качества личности, которые облегчают тотальный контроль над сознанием и поведением, что приводит к потере индивидуальности. Подавление индивидуальности, в свою очередь, неизбежно ведет к жесткости в поведении и отношениях с другими людьми. Наиболее часто эти изменения выражаются в холодности к близким людям, в отказе от семьи, агрессивном отношении к окружающим, имеющим мнение, отличное от культовых установок. Деиндивидуализация и возрастание жесткости, нетерпимости взаимно усиливают друг друга.

4. Изменение межличностных отношений – ограничение круга общения только членами культа. С внешним миром адепты общаются только с целью вербовки новых членов или проведения коммерческих операций.

В общении и межличностном взаимодействии исключаются ирония и юмор, так как они являются средствами самовыражения человека, что недопустимо в секте. Здесь насаждаются чувство превосходства над непосвященными, идея избранности, тем самым усиливая обособленность адептов от окружающего мира, нетерпимость, агрессивность. Это мало соотнобразуется с декларируемым предназначением «спасти человечество».

5. Изменение образа жизни, трудовой деятельности, бытового поведения, что связано с отсутствием свободного времени, личной жизни вне организации, подчинением профессиональных интересов целям культовой организации. Все это помогает контролировать сознание, не оставляя времени для уединения, размышления, попыток понять, что происходит. Адепт деструктивного культа теряет способность мыслить критически, адекватно оценивать окружающих людей, доходит до физического и эмоционального истощения. А в таком состоянии человек отличается повышенной внушаемостью, чего и добиваются лидеры культа.

Рассмотренные личностные изменения приводят к серьезной деформации сознания. В нормально функционирующем сознании свободного человека отражается вся временная перспектива личности – прошлое, настоящее и будущее. Для культового сознания характерно стремление забыть прошлое, не связанное со служением культу, восприятие его как череды ошибок и невезения. Настоящее воспринимается фрагментарно. Бесконечные молитвы, проговаривание одних и тех же словесных формулировок, психофизические упражнения, весь мир жизни адепта порождают монотонность, которая приводит к затяжному стрессовому состоянию и невротизации личности. А в невротическом сознании сужен интервал восприятия настоящего, ослаблена способность к

полноценному переживанию человеческих радостей. На высказывания о своем плохом физическом состоянии в культах наложен запрет, в связи с чем оно вытеснено из сознания, но одновременно нарушено и адекватное представление о собственной телесности. А без этой составляющей невозможно полноценное ощущение настоящего времени, его отчетливое осознание. Фокус культового сознания перемещен в будущее, где как заслуженная награда за долгую и упорную борьбу со злыми силами окружения, с собственным несовершенством начнется совсем другая жизнь. Такое изменение сознания позволяет легко управлять людьми. У них подавляется чувство инициативы, угасает стремление к жизненным целям.

Чтобы избежать опасности попадания в сети тоталитарных религиозных организаций, необходимо проявлять осторожность, не поддаваться на уговоры незнакомых людей, предлагающих пойти на собрание и диспуты, где речь будет идти о борьбе со злом и торжестве справедливости, или устроиться на работу в религиозный центр. Такие предложения могут стать «мышеловкой», из которой весьма нелегко выбраться.

Подытоживая все выше сказанное, необходимо подчеркнуть, что современная ситуация в России характеризуется ростом религиозной активности населения, обусловленной причинами социально-экономического и духовного порядка. В условиях многоконфессиональности общества – это серьезная проблема, требующая пристального внимания. Для нормальной жизнедеятельности общества крайне важно, чтобы учитывались интересы разных общественных групп и слоев, позволяющие им, несмотря на различные мировоззренческие установки, развиваться в русле современной цивилизации. Религиозная рознь и противоречия между ними могут стать катализаторами негативных процессов, сказаться на социально-психологическом и духовно-нравственном климате как всего общества, так и отдельного человека.

Признавая положительные стороны деятельности конфессий, направленной на оздоровление общества, возрождение духовности, следует осознавать опасность, которую представляют собой тоталитарные религиозные организации. Деятельность последних имеет явную антиобщественную направленность.

Одним из средств защиты от подобных культов является знание механизмов вовлечения в них людей, объективных и субъективных факторов, облегчающих манипулирование сознанием, действие которых ведет к серьезной деформации личности. Недопущение вовлечения людей в деструктивные секты – одна из важнейших задач обеспечения безопасности личности, защиты ее конституционных прав и свобод.

2.5. Этнические миграции как угроза этнокультурной безопасности человека в современной России

Выделяя понятие «этнокультурная безопасность», необходимо выяснить содержание одного из основных понятий, выражающего его специфику, – это понятие «этнос».

Понятие «этнос» имеет различные определения. Рассматривая данное понятие в связи с этнокультурными процессами, наиболее адекватным видится использование такого определения, которое учитывало бы многообразные характеристики этноса. Подобное определение содержится в работах отечественного исследователя Л. Н. Гумилева. Он определяет этнос как коллектив людей, имеющий свою оригинальную внутреннюю структуру, собственный стереотип поведения. Условиями формирования данных оригинальных черт у каждого этноса являются, прежде всего различия ландшафта, климатических условий, в рамках которых он формируется. Этнические различия, по мнению Л. Н. Гумилева, не мыслятся, а ощущаются по принципу «это мы, а все прочие – иные».

Кроме понятия «этнос», существуют и другие понятия, характеризующие этническую общность людей, – это понятия «суперэтнос»

и «субэтнос». Как указывает Л. Н. Гумилев, «этноты, возникшие в одном регионе, в одну эпоху, а тем самым от одного импульса ...называются суперэтническими целостностями. Они часто образуют мозаику типов, культур, политических образований. Каждый этнос, в свою очередь, включает в себя субэтноты – мелкие группы, отличающиеся друг от друга иногда языком, иногда религией, иногда родом занятий, но всегда стереотипом поведения. Этноты (члены одного суперэтноса) не всегда похожи один на другой, но всегда ближе друг к другу, чем к этнотам других суперэтносов, как по ментальности, так и по поведению. Таковы этноты – нации романо-германского мира: немцы, французы, англичане, итальянцы, поляки, чехи, шведы и испанцы. Они – целостность по отношению к представителям «мусульманского мира»: арабам, персам, тюркам, берберам и туарегам или этнотам Евразии: русским, татарам, якутам».

В настоящее время *сформулировано несколько возможных подходов к определению понятия «этнокультурная безопасность».*

В частности, современные отечественные исследователи Л. С. Перепелкин и В. Г. Стельмах, ориентируясь на социокультурный подход в определении понятия «этнокультурная безопасность», обращают внимание на проблемы взаимодействия представителей разных этнокультурных групп, проживающих в рамках Российской Федерации. С точки зрения исследовательской позиции этих авторов, *этнокультурная безопасность* – это сфера устойчивого функционирования и воспроизводства культур всех национальных групп, проживающих в рамках того или иного государства, вкуне с возможностью их участия в свободном взаимодействии культурными ценностями и сохранения их членами своей этнической идентичности. При этом особое внимание обращается на группы факторов социокультурного порядка, повышающие риски в обозначенной области – это демографические процессы, неконтролируемые миграционные потоки и «этнический ренессанс» (активация в современных условиях этнического/этноконфессионального сознания жителей страны).

Другой подход в процессе формулировки и обоснования содержания понятия «этнокультурная безопасность» демонстрирует один из авторов монографии «Миграция и безопасность в России» – С. Панарин. Он опирается на уже существующие трактовки категории «безопасность» применительно к другим социальным сферам, а также на некоторые общие подходы, характерные для антропологии, социологии и конфликтологии.

С. Панарин исходит из следующего определения понятия «безопасность»: безопасность – это состояние устойчивого функционирования и воспроизводства социального объекта/субъекта, поддерживаемое с помощью особой институциональной среды. При этом под «воспроизводством» понимается повторение во времени и пространстве, в последовательности поколений структурных, функциональных и семантических характеристик социального объекта/субъекта, взятых в их динамических связях с окружением.

С точки зрения С. Панарина, важнейшим аспектом в понимании этнокультурной безопасности является этнокультурная идентичность, которая, как правило, базируется на устойчивых и воспроизводящихся культурных комплексах. Любая страна и любой регион имеют своеобразную структуру населения, характеризуемую специфическими демографическими, образовательными, квалификационными и этнокультурными параметрами. В этой связи отмечается, что культура, в том числе и в этническом (национальном) варианте, выступает в качестве одной из важнейших областей жизнедеятельности.

С. Панарин подчеркивает, что в реальной жизни культура существует в своих локальных, т. е. этнических, формах. Нарушение этнокультурного воспроизводства может привести группу к таким негативным явлениям, как психологическая дезориентация, распространение девиантных форм поведения, социальная маргинализация и т. д. Что, в свою очередь, угрожает этнокультурной идентичности.

Примером подобного нарушения в России является ситуация с некоторыми кризисными этносами, к которым причисляется аборигенное население Севера. В результате колонизации и индустриализации ряда субарктических и таежных территорий Российской Федерации проживающие здесь малочисленные народы (ненцы, ханты, манси, нганасаны и др.) столкнулись с серьезными трудностями при воспроизводстве своего образа жизни. Это было вызвано как исключением из традиционного хозяйственного оборота ряда необходимых для него земель, так и неадекватной государственной политикой, нацеленной на скорейшую интеграцию этих этнических групп в индустриальное общество. В результате этих процессов этнические культуры сильно деградировали. Лишь около половины представителей этих народов сохранили родные языки. Широкое распространение получили различные «социальные болезни»: алкоголизм, преступность, разрушение семейных устоев. У других народов, более крупных и экономически развитых, обладающих сложной социальной структурой, подобные процессы имеют несколько иную конфигурацию.

Пример деградации культуры аборигенных народов является достаточно редким случаем для современного общества. Ныне этническая культура преобразуется, как правило, в национальную форму, в которой господствуют письменные и профессиональные формы, а некоторые традиционные черты сохраняются лишь в качестве «фольклоризмов».

В большинстве регионов мира сосуществование этнических групп имеет исторически обусловленный характер и потому не несет угрозы для их культур. Тут сказывается феномен исторически выработавшейся оптимальной межэтнической дистанции: не препятствуя межгрупповому взаимодействию, она в то же время обеспечивает целостность и эффективное воспроизводство этнических культур, сохранение этнокультурной идентичности.

Однако в условиях современного мира, интенсивных миграционных процессов чрезвычайной изменчивостью характеризуется этническая структура отдельных регионов. Она меняется в силу воздействия ряда причин. Во-первых, из-за разницы в темпах естественного прироста соседствующих групп. Во-вторых, под влиянием этнических миграций, особенно если они разворачиваются в сжатые сроки. Миграции быстро меняют этническую структуру населения и, таким образом, размывают устоявшуюся систему межэтнических дистанций. Захлестываемые миграционной волной этнические группы сталкиваются с перспективой ассимиляции – утери идентичности, растворения в составе групп, мощно пополняемых миграцией. В итоге миграционные процессы могут создавать и часто создают на деле угрозы этнокультурной безопасности.

Потребность в этнокультурной безопасности остро ощущается не везде, а главным образом в тех регионах мира, где процессы национально-государственного строительства, формирования нации и становления гражданского общества еще не вышли на завершающую стадию. К числу таких регионов относится и пространство бывшего СССР.

В странах–наследницах СССР проблема безопасности этнокультурной идентичности не решена не только для этнических меньшинств, но и для титульного большинства. Угроза их идентичности проявляется тройным образом:

- 1) в виде угрозы прямого устранения меньшинств — путем их физического истребления (таков, например, опыт месхетинских турок), открытого насильственного изгнания (опыт азербайджанцев Армении) или скрытого, но активного выдавливания за пределы национальной территории (опыт русских в Азербайджане);

- 2) в виде постепенно реализующейся угрозы социального принижения меньшинств вследствие непредоставления им гражданства (опыт русских в Эстонии и Латвии), утраты доступа к престижным видам деятельности (опыт всех меньшинств без исключения), отрицания, замалчивания или

искажения их вклада в историю и культуру титульных этноареалов (опыт русских в Центральной Азии, татар в Башкортостане);

3) в виде угрозы поглощения меньшинств в результате принятия властью и поддержки титульным большинством курса на их ассимиляцию (опыт мингрелов в Грузии, таджиков в Узбекистане и т. д.).

Обратимся теперь к рассмотрению конкретных угроз этнокультурной безопасности человека в современной России, связанных с миграционным движением населения.

В настоящее время Россия имеет положительное миграционное сальдо почти со всеми новыми независимыми государствами, но основной поток идет из стран Центральной Азии, особенно Казахстана, с Украины и из Закавказья. Эмиграционный потенциал этих государств еще достаточно велик. По оценке бывшей главы Федеральной миграционной службы Т. Регент, в 1998 г. он составлял 24 млн. человек – представителей всех народов России, живущих за ее пределами. При этом основной потенциал сосредоточен сейчас в странах Центральной Азии (особенно в Казахстане) и оценивается разными экспертами в 4–5 млн. человек.

Что касается внутрироссийских перемещений мигрантов этого потока, то различают две его части. Первую образовали беженцы и вынужденные переселенцы с территорий межэтнических конфликтов. Он был довольно значителен: так, на 12 апреля 1995 г. зарегистрировано 321 тыс. беженцев только из одной Чечни. Вторая часть представлена трудовыми мигрантами из депрессивных или неперспективных районов, преимущественно из регионов Севера и Дальнего Востока. По своей величине он в несколько раз превосходит первый. Основными принимающими регионами в обоих случаях являются Западная Сибирь и европейская часть страны (Северный Кавказ, Поволжье и Центральный район).

Перемещение в этнически родственную среду несет наименьший объем угроз для этнокультурной безопасности России и основных социальных субъектов/объектов, но и здесь существует ряд проблем.

Прежде всего, это проблема оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам, обустройства трудовых мигрантов. Неэффективное ее решение ведет к маргинализации больших групп населения, росту конфликтогенного фона в местах прибытия. Этому же способствует усиление конкуренции за рабочие места и повышение нагрузки на социально-культурную инфраструктуру. Пересечение потоков беженцев, вынужденных переселенцев и трудовых мигрантов из числа титульных народов стран СНГ, их оседание в одних и тех же регионах создает условия для роста ксенофобии, противоправных действий со стороны местных властей, развития межэтнической конфликтности. В этих условиях подлинно действенная миграционная политика должна регулировать различные потоки мигрантов, предотвращая их наложение друг на друга.

Миграция русских и представителей других народов России создает угрозы безопасности не только по месту прибытия мигрантов, но и по месту их выезда. Особенно ощутимы угрозы, возникающие по причине эмиграции русского населения из Закавказья и Центральной Азии, поскольку в обоих макрорегионах русское и русскоязычное население во многом выступало в качестве стабилизирующего фактора. Поэтому его продолжающийся исход стимулирует здесь политическую нестабильность. Репатриация русского населения может вызвать дальнейший подрыв возможностей российской политики в государствах ближнего зарубежья, переориентации их на другие страны, значительное уменьшение (если не прекращение) здесь русского культурного влияния. Политическая нестабильность не признает государственных границ и, если политическая нестабильность с юга проникнет в Россию, то наверняка возникнут новые угрозы этнокультурной безопасности.

Вместе с тем в России все острее ощущается демографический кризис. Сохранение, а тем более увеличение численности населения в России без приема мигрантов на ее территорию многими исследователями видится почти неразрешимой задачей. В этой связи репатриация становится одним

из тех шагов, который в ближайшей перспективе позволил бы смягчить остроту демографического кризиса при максимальном обеспечении этнокультурной безопасности внутри страны. В настоящее время именно в этом направлении прослеживаются некоторые шаги российских властных органов по отношению к соотечественникам, проживающим за пределами России.

Летом 2006 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о необходимости стимулировать возвращение соотечественников в Россию. В соответствии с государственной программой, которая разрабатывалась для реализации заявления президента России, оказывалось содействие добровольному переселению граждан России, проживающих за границей, а также бывших советских граждан из стран СНГ, эмигрантов из СССР и России, принявших иностранное подданство, а также их потомков, за исключением лиц титульных наций иностранных государств. Содействие государства заключалось в сокращении сроков получения гражданства для переселенцев. Государство взяло на себя оплату дорожных расходов, покупку жилья (а при выдаче ипотечных кредитов заплатит часть первоначального взноса), предоставило единовременное пособие на обустройство, полугодовое пособие по безработице. В качестве регионов, которые приняли первых переселенцев, являются следующие 12 регионов России: Дальний Восток, Сибирь, Калининградская, Калужская, Липецкая, Тамбовская и Тверская области. Таким образом, впервые в отечественной истории развернулась широкомасштабная программа репатриации русских и русскоязычного населения, что внушает определенные надежды на решение демографической проблемы в России в условиях минимальных угроз для этнокультурной безопасности страны.

Что касается въезда в Россию представителей титульных народов бывших союзных республик, то в этом потоке присутствуют те же категории мигрантов, что и в первом: беженцы, вынужденные переселенцы и трудовые мигранты. Их характеризует относительно незначительная

культурная дистанция между странами выезда и прибытия и, следовательно, отсутствие (или слабая выраженность) фактора «культурного шока», наличие в России традиционно большой диаспоры соответствующих народов и институтов их национально-культурной автономии; общее политическое прошлое в рамках Российской империи и СССР. Данный поток вливается хоть и в иноэтничную, но достаточно близкую и знакомую среду. Численность его оценить очень трудно. В прессе сообщалось, что одних только мигрантов из Закавказья насчитывается сейчас порядка 4,5 млн. человек. В любом случае большинство экспертов признают, что с учетом трудовых мигрантов число выходцев из ближнего зарубежья, ежегодно временно пребывающих в России и оседающих в ней на постоянное жительство, было и есть неизмеримо больше, чем об этом говорит официальная статистика.

У мигрантов, представляющих титульные народы бывших республик СССР, кроме проблем, разделяемых ими с российскими мигрантами, имеются и свои, специфические. Прибывая в Россию, они сосредоточиваются в отраслях занятости, обеспечивающих быстрые, а зачастую и крупные доходы, прежде всего в торговле. Это вызвано необходимостью обеспечить не только собственное выживание и обустройство, но и поддержать оставшихся за рубежом родственников. По оценкам, только азербайджанская диаспора в России переводит на родину от 1,5 до 2,5 млрд. долл., что превышает бюджет Азербайджана, равный примерно 1,4 млрд. долл. Подобное разделение труда вызывает недовольство коренного населения, что создает питательную среду для всплесков ксенофобии по отношению к пришельцам и приводит к межэтническим конфликтам на личностном уровне.

При этом если беженцы и вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья еще могут претендовать на официальный статус, то трудовые мигранты практически полностью подвержены произволу местных властей. И это в условиях острой нехватки рабочей силы во многих отраслях

народного хозяйства в большинстве регионов России, например: в строительстве, транспорте.

Выводы экспертов сводятся к тому, что трудовые мигранты этого потока должны получать официальный вид на жительство в Российской Федерации. Возможно также и упрощение для них процедуры предоставления российского гражданства. Последнее необходимо потому, что перспективы в развитии экономики России на фоне других стран – бывших республик СССР, тенденции в развитии миграционных процессов показывают, что численность трудовых мигрантов будет увеличиваться.

В этой связи необходимы четкие правовые гарантии их пребывания в стране, а также меры по развитию системы национально-культурной автономии, адаптации мигрантов, позволяющие минимизировать проявление различных девиантных, в том числе и криминальных, форм поведения с их стороны.

Рассматривая миграцию из стран дальнего зарубежья можно отметить, что культурная дистанция между страной выхода и страной прибытия чрезвычайно велика. Основная масса таких мигрантов практически не включена в российскую культуру, да и не стремится к этому. Большинство из них находится на территории России нелегально с целью транзита в страны Запада или челночной торговли. Они образуют закрытые общины, значительная их часть прямо или косвенно включена в криминальную деятельность.

Вместе с тем следует учитывать, что миграция – неизбежное условие существования современной социальной среды. В противоположность миграции этнокультурная изоляция (т. е. отсутствие межэтнических контактов) также является средовым фактором, и чаще всего негативным. Поэтому при решении вопроса об этнокультурной безопасности человека в современной России в условиях активных миграционных процессов не стоит уповать на их полное пресечение. Решение лежит в иной плоскости – в том, чтобы найти средства поддержания оптимальных межэтнических

дистанций в условиях ускоренной трансформации этнической структуры. Тогда будет обеспечено и адекватное функционирование этнических культур.

2.6. Проблемы информационной безопасности человека в современной России

Характерной чертой современного российского общества является его информатизация – активная разработка и внедрение во все сферы человеческой деятельности информационных технологий и средств. Информация и информационные ресурсы становятся одним из решающих факторов развития личности, общества и государства. Широкие возможности компьютеров и информационных технологий позволяют автоматизировать процессы мониторинга и управления государственными, экономическими, социальными, оборонными и другими объектами и системами, получать, накапливать, обрабатывать и передавать информацию об этих процессах практически с любой требуемой скоростью, в любом количестве.

Все это дает основание утверждать, что информатизация играет сегодня решающую позитивную роль в развитии человечества, что информационное общество объективно неизбежно. Но история учит нас тому, что многие достижения научно-технической мысли использовались не только во благо людей. Достаточно вспомнить достижения ядерной физики – атомное оружие, опто-электроники – лазерное оружие, химии – отравляющие газы, биологии – биологическое оружие и т. д. Всегда находились силы, которые стремились использовать в своих интересах открытия в научно-технической сфере.

Сегодня у определенных субъектов (коалиций, государств, организаций, личностей) возникает стремление единолично обладать информационными ресурсами, средствами и технологиями и использовать их для удовлетворения своих интересов и противодействия интересам

вероятных конкурентов в экономическом, коммерческом и даже военном противоборстве. Информация и информационные технологии при этом начинают выступать в качестве объектов угроз, что порождает проблему информационной безопасности.

Следует отметить, что, хотя порождаемые информатизацией проблемы информационной безопасности являются глобальными, для России они приобретают особую значимость в связи с ее геополитическим и экономическим положением.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 г., угрозы информационной безопасности страны по их общей направленности подразделяются на угрозы:

- конституционным правам и свободам человека и гражданина в области информационной деятельности;

- духовной жизни общества;

Угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области информационной безопасности могут являться:

- принятие органами государственной власти нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области информационной деятельности;

- создание монополий на формирование, получение и распространение информации в Российской Федерации, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;

- противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, а также неэффективное применение существующей в этой области нормативно-правовой базы;

- нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно необходимой информации;

– нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации;

– невыполнение органами государственной власти, организациями и гражданами требований законодательства РФ, регулирующего отношения в информационной сфере.

В своем Послании по национальной безопасности Президент РФ определил основные угрозы для России в информационной сфере следующим образом:

– внутренние – отставание страны от ведущих стран по уровню и темпам информатизации, отсутствие четко сформулированной информационной политики;

– внешние – попытки не допустить Россию участвовать на равноправных условиях в международном информационном обмене, вмешательство и целенаправленное проникновение в деятельность и развитие информационной инфраструктуры РФ, стремление сократить использование русского языка как международного средства общения и через это сужение российского информационного пространства.

Эти и другие внутренние и внешние угрозы по способам воздействия (реализации) делятся на собственно информационные, программно-математические, физические и организационные.

Информационные угрозы реализуются посредством несанкционированного доступа к информационным ресурсам и их хищения в целях противоправного использования, негативного манипулирования информацией (дезинформация, искажение информации, ее сокрытие), нарушения технологии обработки информации и т. д.

Программно-математические угрозы реализуются путем внедрения в аппаратные и программные системы компонентов, выполняющих функции, не описанные в документации на эти системы и снижающие эффективность их функционирования, разработки и распространения программ (вирусов,

«троянских коней» и др.), нарушающих нормальное функционирование систем, в том числе систем защиты информации.

Физические угрозы связаны с физическим воздействием (уничтожение, повреждение, хищение) на информационные системы и их элементы, сигнальным перехватом информации в каналах передачи или в служебных помещениях и т. д.

К организационным угрозам следует отнести прежде всего слабую правовую базу обеспечения информационной безопасности. Практически отсутствует правовое обеспечение информационной безопасности на региональном уровне. Требования существующих законодательных актов (Конституция РФ, законы РФ «О безопасности», «О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации» и др.) не всегда выполняются. Недостатки правовой системы приводят к тому, что значительный объем информации с ограниченным доступом в финансово-биржевой, налоговой, таможенной, внешнеэкономической, жилищной и других сферах в виде конкретных баз данных распространяется различными коммерческими фирмами.

В информационном пространстве с позиции информационной безопасности наиболее типичными являются две опасности:

1) контроль (извлечение) информационных ресурсов государства, т. е. фактически информационная разведка (шпионаж). Информационное пространство было и остается сферой деятельности многочисленных разведывательных служб. Сегодня информационная разведка может быть реализована двумя путями: несанкционированным проникновением в информационные и управляющие системы; легальным путем, за счет активного участия зарубежных фирм в создании информационной структуры России. При этом кроме негативных последствий, связанных с тем, что информационные ресурсы страны оказываются под контролем соответствующих иностранных структур, наносится прямой урон

экономике – остаются без собственных заказов отечественная наука и производство;

2) угроза разрушения или дезорганизация информационных ресурсов элементов государственных структур. При современном уровне развития информационных технологий такие воздействия могут осуществляться даже в мирное время. Они чреваты разрушением ценной для государства информации, ее искажением или внедрением негативной информации в целях дезорганизации или принятия неправильных решений на соответствующем уровне государственного управления.

Особое место занимает безопасность компьютерных сетей, которые позволяют объединить и совместно использовать большой объем информационных ресурсов локального и глобального масштаба. Компьютерные сети становятся одним из основных средств информационного общения. В то же время их огромные возможности вступают в противоречие с проблемой обеспечения защиты информации. Это обстоятельство необходимо учитывать при создании и развитии как локальных, так и глобальных компьютерных сетей. Так, в процессе создания сети Интернет в США в январе 1981 г. был создан Центр компьютерной безопасности Министерства обороны, в 1985 г. его преобразовали в Национальный центр компьютерной безопасности и передали в Агентство национальной безопасности.

Анализ приведенных угроз, форм и методов их воздействия на объекты безопасности в информационной сфере, а также методов и средств борьбы с этими угрозами позволяет утверждать, что в настоящее время в теории и практике информационной безопасности уже начинают выкристаллизовываться два направления, которые можно определить (хотя и достаточно условно) как информационно-психологическая безопасность и защита информации.

Информационно-психологическая безопасность – состояние защищенности граждан, отдельных групп и социальных слоев общества,

массовых объединений людей, населения в целом от негативных информационно-психологических воздействий, осуществляемых в информационном пространстве (подробнее об этом речь пойдет далее).

Защита информации – обеспечение безопасности информации (парирование угроз информационной инфраструктуре и информационным ресурсам).

В настоящее время наиболее активно разрабатываются проблемы защиты информации: организационные, правовые, технические и технологические меры по предотвращению и отражению угроз информационным ресурсам и системам, устранению их последствий. Формируется теория защиты информации, создаются и активно используются на практике методы и средства защиты информации, осуществляется подготовка специалистов по ряду специальностей и специализаций, таких как технология защиты информации, комплексное обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем, безопасность и защита информации и т. д.

О серьезности ситуации в сфере воздействия на личность в информационном пространстве свидетельствует широкое использование для описания этого процесса почти военной терминологии: информационная война, информационное оружие, информационная диверсия, информационный терроризм, информационный киллер.

Говоря о безопасности личности в информационном пространстве, кроме понятия «угроза» целесообразно использовать термин «насилие». Как правило, под ним понимается физическое насилие над личностью. В то же время можно и нужно говорить о насилии над личностью в сфере политической жизни, в духовной сфере и т. д. Содержательно угроза – это возможная (потенциальная) опасность, а насилие – фактическая реализация угрозы, принудительное воздействие, в нашем случае информационное, на личность.

Особую актуальность приобретает проблема информационно-психологической безопасности, что обусловлено многими факторами.

С одной стороны, это сложные, порой противоречивые и негативные процессы в политической, социально-экономической и духовной сферах, к которым относятся:

- разрушение старой административно-командной системы и трудное становление новой российской государственности, основанной на демократических принципах;

- трудности перехода к рыночной экономике;

- кризис государственной идеологии;

- деформация системы норм, установок и ценностей;

- рост преступности;

- снижение уровня жизни и рост безработицы;

- расслоение общества на богатых и бедных и ухудшение отношений между людьми;

- недооценка национальных и культурно-исторических традиций народов России и проникновение в общественное сознание западной массовой культуры;

- изменение геополитической обстановки;

- деструктивная роль различных форм мифологического сознания и тоталитарных религиозных сект, падение престижа и ослабление важнейших социокультурных институтов государства – науки, образования, воспитания (в том числе физического и психологического) и культуры.

Все это, естественно, может снизить устойчивость личности, ее психики к различным информационным воздействиям. Личность считается устойчивой, если она способна произвести критический анализ, оценку воспринимаемой информации, а также принять объективное решение на основе этой информации.

С другой стороны, это колоссальный рост эффективности средств информационного воздействия на психику людей и общественное сознание.

Современные и перспективные информационные технологии и средства позволяют управлять информационным взаимодействием людей, общественным сознанием и контролировать их.

В частности, имеются потенциальные возможности подслушивать все телефонные переговоры, осуществлять контроль за перепиской, создавать и противоправно использовать компьютерные базы конфиденциальных данных о персоналиях, осуществлять скрытое информационное воздействие на психику людей и т. д. и т. п.

Объектами обеспечения информационно-психологической безопасности являются:

- отдельные граждане, представляющие различные возрастные, социокультурные и национальные группы и слои общества;
- отдельные социальные группы и слои как компоненты социальной структуры общества (в том числе профессиональные, национально-этнические и др.);
- отдельные организации, группы и лица, конкретные представители органов государственной власти и управления, Вооруженных сил, органов правопорядка и безопасности, производственных, финансовых и других структур, осуществляющие деятельность, которая имеет или может иметь важные социальные последствия;
- организованные массовые объединения и самодеятельные группы граждан с собственным особым укладом жизни, системой мотивации, психическим складом, менталитетом и т. п. (Вооруженные силы РФ, беженцы, «афганцы» и др.);
- население конкретных регионов, промышленных и агропромышленных агломераций, отдельных территориальных районов и мест компактного проживания людей и т. д.;
- общественные и политические организации, общественно-политические движения и партии;

– население страны в целом как социально-историческая общность людей, обладающая специфическими особенностями общественной психологии, уникальной системой социокультурных и социопсихологических норм и традиций;

– духовная сфера общества, составляющими которой являются общественное сознание, общественное мнение и социально-психологический климат (в том числе системы образования и воспитания, системы массовой информации, влияющие на социальное поведение и организацию жизнедеятельности людей).

Информационно-психологическая безопасность перечисленных объектов создает условия для обеспечения психического здоровья каждой отдельной личности и населения страны в целом, надежного функционирования государственных и общественных институтов, а также формирования индивидуального, группового и массового сознания с целью прогрессивного развития общества.

Информационные технологии – огромное благо для человечества, они определяют будущее общества. Но в то же время в руках злоумышленников это – страшное оружие; главная опасность заключается в несанкционированном доступе (активном или пассивном) к его источнику или потребителю (личности). Последнее и есть информационное воздействие на личность.

Особо следует подчеркнуть огромные возможности в этой сфере современных средств массовой информации. По существу, сегодня СМИ – практически единственная структура, через которую население ежедневно, ежечасно получает информацию о процессах в стране, регионе, мире. Они буквально навязывают различные идеологические воззрения. Поэтому нельзя не согласиться с мнением, что «сегодня СМИ в России могут выступить и в качестве силы, стабилизирующей обстановку в обществе, и стать детонатором социального взрыва».[62] Особенно актуально это утверждение в период выборных кампаний, которые стали фактически

нашей повседневной реальностью. В октябре 1999 г. в Москве даже проводилась научно-практическая конференция «Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний (предотвращение и нейтрализация „грязных“ технологий)».

Как известно, телевидение призвано информировать, просвещать и развлекать. Обращенное непосредственно к человеку и обществу, оно обладает огромной силой информационного воздействия. У нас в стране телевидение с момента своего возникновения выполняет еще и функцию «коллективного агитатора и пропагандиста». В новых социально-экономических условиях эта функция стала реализовываться более откровенно и агрессивно.

В связи с коммерциализацией СМИ, что характерно и естественно для рыночной экономики, с телеэкранов на личность и общество обрушился поток рекламы, фильмы и передачи, пропагандирующие насилие, садизм, секс. Все это можно классифицировать как несанкционированный доступ к сознанию. Следствием господства принципа «рекламной паузы» на телевидении является воздействие на психику миллионов людей. Это прямое нарушение прав человека – права на свободный выбор. В идеале реклама должна объявляться в сетке вещания, с тем чтобы каждый имел возможность выбирать ее по собственному желанию.

Непосредственное отношение к безопасности личности в информационном пространстве имеет проблема обманутых вкладчиков. В период с 1992 по 1995 г. от действий организаторов финансовых пирамид пострадали около 50 млн. россиян. Эти люди, подавляющее большинство которых пожилого возраста, оказались жертвами информационного пресса, той массивной рекламы, которая обещала практически мгновенное сказочное обогащение.

В рыночной экономике информация становится товаром, продуктом, услугой. А это означает, что в целях обеспечения информационной

безопасности личности можно использовать законы, защищающие потребителя от недоброкачественной продукции и услуг.

В число первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности личности, входят следующие.

1. Развитие информационной культуры населения, в том числе развитие личностных способов активной и пассивной защиты от опасных информационных воздействий и привитие навыков технологически грамотного продуцирования информации.

2. Развитие законодательства в информационной сфере. Основным и, возможно, единственным гарантом соблюдения прав и свобод личности в информационном пространстве является государство. Эту функцию оно может реализовать только через соответствующие законы. Следует отметить, что законодательство в информационной сфере не имеет аналогов в истории. Поэтому к его разработке кроме юристов должны быть привлечены специалисты различных областей, в том числе информатики, информационных технологий, психологии, социологии, педагогики и т. д. В указанном направлении уже сделаны определенные шаги. Рабочей группой Межведомственной комиссии по информационной безопасности под руководством Совета безопасности РФ разработан проект концепции совершенствования правового обеспечения информационной безопасности РФ.

3. Создание системы мониторинга информационно-технологических факторов риска (возможно, путем расширения функций структур изучения общественного мнения, обеспеченных соответствующими методиками).

4. Расширение международного сотрудничества по вопросам безопасности в информационном пространстве. Диапазон проблем для обсуждения в рамках такого сотрудничества весьма широк. Это и установление согласованной точки зрения по проблемам воздействия информации на индивидуальное и массовое сознание, на психику человека, и подготовка соглашений (конвенций) о неиспользовании информационного

пространства во враждебных целях, о контроле над производством и внедрением информационных технологий, которые могут быть использованы в террористических и криминальных целях, о международной правовой защите сетевых информационных ресурсов, о возможности контроля и ограничения распространения по глобальным сетям типа Интернета информации, оказывающей негативное воздействие на физическое, психическое и социальное здоровье людей, особенно детей и молодежи, и т. д.

Без реализации указанных и других мероприятий, направленных на создание необходимых условий для безопасного развития личности в современных условиях, немислимо и устойчивое развитие экономики, и само будущее развитие России. Безопасность каждого предопределяет безопасность всех, в том числе государства.

2.7. Сущность и угрозы социальной безопасности человека в сфере российского здравоохранения и фармацевтики

Фактор здоровья, являющийся приоритетной социальной ценностью и важнейшим экономическим ресурсом общества, выступает в современном мире индикатором прогресса социально-экономического развития, в котором синтезируются достигнутый уровень качества жизни людей и экономического благополучия страны. Проблема сохранения здоровья, основанная в значительной степени на системе лекарственного обеспечения, занимает особое место в глобальных вопросах социальной безопасности человека.

Становление рыночных отношений в российском обществе привело к существенным изменениям объективных закономерностей функционирования такой традиционно нерыночной отрасли, как здравоохранение, в том числе одного из важнейших его звеньев – фармации.

Фармация – весьма специфическая сфера хозяйствования, включающая производство лекарственных средств и изделий медицинского назначения, оптовую и розничную торговлю, специализированное хранение и распределение (дистрибуцию). Эта отрасль в развитых странах выступает как особый сегмент рынка, регулируемый государственными и муниципальными органами власти, а также контролируемый страховой медициной. В последние годы фармация начинает интегрироваться со сферой медицинских услуг.

Основной миссией фармацевтического рынка является обеспечение конечного потребителя качественными и доступными по цене лекарственными средствами. Именно на данном рынке реализуются цели и задачи социальной политики государства по обеспечению прав граждан на жизнь и здоровье.

В России ранее существовавшая жестко централизованная система государственного обеспечения населения лекарственными средствами (далее – ЛС) полностью разрушена, а сформировавшиеся на сегодняшний день организационно-экономические отношения в сфере оборота ЛС не способны обеспечить реализацию одного из основополагающих прав человека, гарантированного нормами международного права и Конституцией Российской Федерации - права на здоровье. Проводимая «реформа системы лекарственного обеспечения населения и учреждений здравоохранения не позволила решить проблемы производства отечественных лекарственных препаратов и доступности импортных фармацевтических средств», в результате чего примерно 75% граждан России не получают адекватную лекарственную терапию, а сфера оборота ЛС все больше привлекает внимание криминальных структур, особенно в части фальсификации ЛС, что противоречит целям социально-экономической безопасности.

Лекарственные средства сегодня подделываются почти во всех странах мира. В России этот вопрос встал наиболее остро с начала 90-х г.

XX в., когда одновременно проявились неблагоприятные тенденции в показателях общественного здоровья и на нашем рынке появились фальсифицированные ЛС. На фоне неблагоприятных тенденций в показателях общественного здоровья криминализация оборота лекарственных средств приобретает все более угрожающий характер, о чем свидетельствует динамика фальсифицированной продукции. Годовой объем фальсифицированных лекарственных средств на российском рынке рядом экспертов на начало XXI века оценивался в 2,5 млрд. долл. США.

Несмотря на предпринимаемые по борьбе с подделками лекарств меры (в том числе по совершенствованию средств защиты упаковок лекарственных средств) число только выявленных случаев фальсификации лекарств за последние четыре года по данным Минздравсоцразвития РФ выросло в 10 раз.

Фальсифицированные лекарственные средства представляют реальную угрозу экономической и социальной безопасности страны и наносят ущерб здоровью граждан. Жертвами фальсифицированных лекарств являются пациенты, чье здоровье и даже жизни подвергаются риску; законные фармацевтические производители, которые несут убытки в результате недополучения прибыли и затрат на программы по борьбе с контрафактной продукцией, теряют стимулы для разработки новых лекарств и доверие своих потребителей; правительства, которые теряют доходы в виде налогов и пошлин; общество в целом, теряющее ресурсный потенциал здоровья нации.

Негативные явления на фармрынке, в частности оборот фальсифицированных ЛС, представляют собой внешнюю форму существенных закономерностей, которые выражаются в объективных внутренних свойствах и отношениях, характерных для данного сектора современного потребительского рынка России. Сфера оборота ЛС формируется и развивается в системе рыночных отношений, в которой действуют объективные экономические законы. Очевидно, что выработка

эффективной стратегии борьбы с фальсификацией ЛС невозможна без понимания этих закономерностей. Только экономический анализ причин и последствий деятельности субъектов фармрынка позволяет осуществлять фактический контроль и обеспечивать социальную эффективность их функционирования. Недостаточная изученность и недооценка значимости внутренних закономерностей, происходящих в сфере оборота ЛС, порождает лишь несопоставимость, а зачастую и несоответствие декларируемых сверху изменений результатам происходящих на практике реформ.

Как целостная социальная система, оборот ЛС представляет собой единство двух противоположных начал. С одной стороны, это сектор потребительского рынка, функционирование и развитие которого определяются объективными рыночными законами и механизмами. С другой стороны, это одна из сфер социальной по своей сути отрасли – здравоохранения, которое имеет особый статус среди других сфер экономики, поскольку определяет взаимосвязь между «здоровой экономикой» и здоровьем людей в системе социально-экономической безопасности страны. В рамках смешанной экономики, характерной для современного социально-экономического пространства, эти противоположности не являются антагонистическими. Эффективность же функционирования данного сектора определяется прежде всего нахождением оптимальных способов сочетания спонтанного (рыночного) и иерархического (государственного) механизмов координации интересов и решений субъектов фармрынка в целях реализации социальной политики государства по обеспечению населения качественными ЛС и обеспечению национальной безопасности.

В силу указанных обстоятельств в условиях рынка сущность экономических отношений в системе здравоохранения как органического звена социальной сферы и, следовательно, в сфере оборота лекарственных средств может быть рассмотрена с позиции теории общественных благ и

ограниченности действия чистого рыночного механизма. Отличительными характеристиками общественных благ являются неделимость, совместный характер потребления, высокая социальная значимость, преобладание общественно-государственной собственности в их производстве и потреблении.

Итак, сохранение здоровья, основанного в значительной степени на системе лекарственного обеспечения, является важнейшим фактором успешного общественного развития и национальной безопасности, важным ресурсом для обеспечения безопасности личности от целого комплекса разных угроз социального, экономического, экологического и иного характера

На сегодняшний день существуют следующие виды социальной безопасности человека, применительно к здравоохранению и фармацевтике:

- зависимости от субъекта угроз (опасностей) – общую, групповую и индивидуальную социальную безопасность;
- в зависимости от источника угроз (опасностей) – публичного и частного происхождения;
- в зависимости от места потенциальной реализации угроз (опасностей) – общественные институты потребителей, товаропроизводителей, плательщиков.

Общая социальная безопасность здравоохранения представляет собой защищенность всех членов общества от общих рисков, угроз и опасностей, могущих развиться в обществе. Так, недоступность медицинской помощи делает невозможным ее получение в случае необходимости, если каждый, кто вправе получить медицинскую помощь, не может ее получить своевременно и в соответствующем объеме; существование условий, при которых медицинская помощь оказывается только в привязке к получению оплаты и без цели соответствовать интересам пациента, лишает ее соответствия своему назначению и защищенности от рисков для здоровья, свойственных медицинской помощи.

Групповая социальная безопасность здравоохранения представляет собой защищенность отдельных социальных групп от групповых рисков, угроз и опасностей, могущих развиться в обществе. Так, инсулины из неподходящего сырья содержат опасность неэффективности использования у больных диабетом; переживающие срок службы лампы в аппаратах для радиотерапии являются источником облучения не только пораженных, но и здоровых тканей больных (так же с неисправностью аппаратуры, нарушениями правил и сроков проведения метрологического контроля или технологии эксплуатации оборудования, неверно выбранным режимом эксплуатации и т.д.).

Индивидуальная социальная безопасность здравоохранения представляет собой защищенность отдельных членов общества от индивидуальных рисков, угроз и опасностей, могущих развиться в обществе. Так, оказание медицинской помощи без предварительного информированного согласия пациента, оказание медицинской помощи с любыми недопустимыми отклонениями от медицинских технологий (в том числе несвоевременное ее оказание), непредусмотренность устранения любых прогнозируемых осложнений при оказании медицинской помощи применительно к патологическому процессу у конкретного пациента являются посягательством на его личную неприкосновенность.

В зависимости от источника угроз (опасностей) социальная безопасность имеет публичное или частное происхождение.

Социальная безопасность здравоохранения публичного происхождения – это сфера законотворчества (публично-правового регламентирования и гражданско-правового регулирования) и применения права государственными и муниципальными органами в здравоохранении.

Недостаточность законодательства об охране здоровья граждан, порочность подзаконного нормотворчества (Правил предоставления платных услуг медицинскими учреждениями, Положения о лицензировании медицинской деятельности и т.д. – например, арендная зависимость лицензии и т.п.) прямо способствуют нарушению социальной безопасности.

Осуществление органами управления здравоохранением и другими государственными и муниципальными органами в здравоохранении деятельности в безразличии к действующему законодательству представляет собой нарушение социальной безопасности публичного происхождения (например, недостаточность или превышение компетенции в основаниях и актах деятельности, понуждение хозяйствующих субъектов к договорным отношениям с аффилиатами государственных или муниципальных органов и т.д.).

В настоящее время к этой группе следует отнести и все проблемы, возникающие из неопределенности положения бюджетных учреждений здравоохранения и системы обязательного медицинского страхования, состоящей из государственных внебюджетных фондов и частных страховых медицинских организаций. Например, обусловленный отсутствием клиринговых отношений между страховыми медицинскими организациями отказ в оказании медицинской помощи учреждением здравоохранения пациенту из другого региона является нарушением социальной безопасности здравоохранения публичного происхождения.

Социальная безопасность здравоохранения частного происхождения – сфера реализации частного, гражданского права. Так, любые нарушения права и препятствия реализации права в части правового положения участников гражданского оборота, осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), договорных и иных обязательств, а также других имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников в области охраны здоровья являются нарушениями социальной безопасности здравоохранения.

В зависимости от места потенциальной реализации угроз (опасностей) социальная безопасность здравоохранения может нарушаться в

общественных институтах товаропроизводителей, потребителей или плательщиков.

Социальная безопасность института товаропроизводителей в здравоохранении состоит в предсказуемой устойчивости хозяйственной деятельности в стабильном гражданском обороте. Она складывается из констант процессов поставки, капиталовложений, кадрового развития, технологического совершенствования, насыщенного инфраструктурного многообразия и т.д.

Социальная безопасность института потребителей в здравоохранении заключается в устойчивом обеспечении права на удовлетворение основных нужд (на основные базовые товары и услуги, обеспечивающие выживание), на безопасность (право быть защищенным от продуктов, производственных процессов и услуг, опасных для здоровья и жизни), на информацию (на защиту в случае мошеннически ложных или вводящих в заблуждение информации, рекламы, надписей на товарах либо иной практики и на обобщение фактов, необходимых для совершенствования обоснованного выбора), на выбор (право возможности доступа к разным товарам и услугам по конкурентоспособным ценам), на выражение интересов потребителей (право быть выслушанным: отстаивать свои интересы, побуждать правительственные и другие осуществляющие государственную политику органы принимать предложения потребителей к рассмотрению при формировании и осуществлении экономических и иных аспектов политики), на возмещение (на удовлетворение основных претензий и возможность пользоваться правовой помощью для их удовлетворения), на потребительское просвещение (право приобретать знания и навыки, позволяющие потребителю постоянно, в течение всей жизни повышать грамотность по части отстаивания своих потребительских прав, а также воздействия на сферы производства и реализации товаров и услуг) и др.

Социальная безопасность института плательщиков в здравоохранении состоит в стабильной и растущей эффективности отдачи от

делаемых вложений капиталов – равно в форме учредительства (участия) в коммерческой организации, инвестиций, эндаумента (благотворительности) или контрагентирования (в форме платы за предоставления – товары, работы, услуги).

Таким образом, резюмируя все сказанное, подчеркнем, что проблемы сохранения здоровья человека и лекарственного обеспечения в век стремительного технического прогресса приобретает особую социальную значимость. Возрастание ценности жизни, здоровья, активного долголетия и реализация индивидуальности человека все чаще рассматривается как критерии социальной безопасности человека в обществе. В свою очередь, современное физическое состояние населения нашего государства в силу множества объективных причин не обеспечивает сохранение и воспроизводство человеческого потенциала в интересах развития общества и национальной безопасности.

Темы и вопросы для обсуждения

1. Перечислите основные проблемы социальной безопасности человека в современной России.
2. Назовите ряд факторов, которые способствовали процессу депопуляции в России.
3. Перечислите демографические проблемы современной России.
4. Опишите современную демографическую политику в России.
5. Перечислите перечень мер на государственном уровне, которые могут способствовать улучшению демографической ситуации в стране.
6. Перечислите основные религиозные конфессии действующие в современной России.
7. Назовите причины возрождения религиозного сознания российского населения.
8. Перечислите условия способствующие появлению деструктивных культов.

9. Перечислите основные факторы, благоприятствующие вовлечению людей в тоталитарные секты.
10. Назовите способы манипуляции сознанием на стадии вербовки адептов.
11. Охарактеризуйте понятие «этническая преступность» и рассмотрите ее влияние на социальную безопасность современного гражданина России.
12. Опишите характер межэтнического противостояния на территории России.
13. Охарактеризуйте роль сектантства для граждан современной России.
14. Назовите основные составляющие понятия «социально-психологическая безопасность личности».
15. Охарактеризуйте социально-психологическое настроение населения современной России.
16. Рассмотрите девиантное поведение личности как социальную опасность.
17. Дайте определение понятию «духовная безопасность человека».
18. Перечислите и охарактеризуйте основные угрозы духовной безопасности населения современной России.
19. Перечислите признаки, характеризующие возрождение религиозного сознания населения России.
20. Перечислите факторы, обуславливающие рост религиозной активности российского населения.
21. Перечислите и охарактеризуйте основные подходы к определению понятия «этнокультурная безопасность».
22. Перечислите причины, объясняющие положительное миграционное сальдо в современной России.
23. Охарактеризуйте основные категории информационной безопасности.

24. Объясните, что под собой подразумевает информационная война и перечислите основные способы ее ведения.

25. 4. Охарактеризуйте угрозы информационной безопасности России.

26. Раскройте социальный и экологический аспекты информационной безопасности.

27. Назовите каналы информационного воздействия на человека.

28. Перечислите объекты обеспечения информационно-психологической безопасности личности.

29. Перечислите угрозы социальной безопасности человека в сфере российского здравоохранения и фармацевтики.

30. Перечислите виды социальной безопасности человека применительно к сфере здравоохранения.

Задания для самостоятельной работы

Поразмышляйте на следующие темы:

1. Какие социальные явления представляют реальные и потенциальные угрозы социальной безопасности человека в современной России?

2. Почему проблема демографической безопасности человека в современной России является одной из самых дискуссионных?

3. Каким образом сказывается падение рождаемости на уровень смертности в современной России?

4. Почему грамотная демографическая политика может выступать в качестве механизма обеспечения социальной безопасности человека?

5. Рассмотрите социальную безопасность человека как часть национальной безопасности.

6. Почему уровень конфликтности общества можно рассматривать как один из индикаторов состояния социальной безопасности личности?

7. Обоснуйте влияние социально-экономической ситуации страны на безопасность его гражданина.

8. Почему состояние безработицы можно рассматривать как одно из наиболее опасных и даже экстремальных ситуаций социального характера?

9. Расскажите о психологической манипуляции как об основной угрозе социально-психологической безопасности личности.

10. Почему духовные факторы безопасности российского населения вызывают сегодня пристальное внимание со стороны научной общественности?

11. Опишите негативные тенденции, связанные с возрождением религиозного сознания населения современной России.

12. Каковы причины религиозного экстремизма в современный период общества?

13. Объясните, в чем проявляется деформация культового сознания?

14. Охарактеризуйте известные вам способы защиты человека от влияния деструктивных культов.

15. Рассмотрите лицо без определенного места жительства как следствие нарушения социальной безопасности личности.

16. Рассмотрите миграционную политику как один из эффективных механизмов социальной безопасности современного человека.

17. Можно ли утверждать, что распространение массовой и деликвентной культуры в обществе является угрозой ее духовной безопасности?

18. Чем обусловлена актуальность в современном обществе проблемы информационно-психологической безопасности?

19. Какова роль современных средств массовой информации в социальной безопасности человека?

20. Чем различаются информационная война, информационный криминал, информационный терроризм и что между ними общего?

21. Какие мероприятия необходимо провести, чтобы создать в России условия для безопасного развития личности?

22. Охарактеризуйте влияние кибертерроризма на социальную безопасность современного человека.

23. Обоснуйте роль фактора здоровья человека в характеристике экономического благополучия населения страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость обращения внимания к проблемам социальной безопасности была обусловлена характером социальной ситуации, сложившейся в России еще в первой половине XX в. под влиянием фундаментальных изменений в характере общественного производства и формирования глобальных проблем человечества (экологических, демографических, опасность самоуничтожения и др.).

В пособие представлен необходимый материал для подготовка будущих магистров в области социальной работы к оказанию разносторонней помощи в социально опасных ситуациях, на основе понимания опасностей общества, государства, личности и вопросов защиты от них.

В пособие изложена информация, которая поможет сформировать у студентов представление о базовых понятиях, концепциях составляющих теоретическую основу курса «Проблемы социальной безопасности человека в современном мире», а также понимание целей и задач обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности.

Рекомендуемая литература

1. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2009.
2. Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: Автореф. дисс.. канд. юрид. Наук. – Нижний Новгород, 2009.
3. Бурджалов Ф.Э. Современная социальная политика: между планом и рынком. Учебное пособие. – М.: Фирма Гардарика, 2006.
4. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики/Под ред. Ш. Рамон/пер с англ. Под ред. Б.Ю. Шапиро. – М.: Аспект Пресс, 2007. –
5. Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
6. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. – СПб., 1998.
7. Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
8. Демографическая политика в региональном разрезе. - М.: Политиздат, 1988.
9. Дик, Н.Ф. Безопасность образовательного процесса и охрана труда в школе, лицее. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
10. Дурова Л.И. Институционализация региональной социальной политики. – М. – 2010.
11. Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы/ Защитить человека. М., 2014.
12. Защита информационных ресурсов в условиях развития мировых открытых сетей / Д. С. Черешкин, А. Б. Антопольский, А. А. Кононов и др. М., 1997.

13. Защита прав работников образования на безопасные условия труда: Сборник методических материалов / Сост. Ю.Г. Щемелев, Д.В. Васильев. – М.: Издательство профсоюза работников народного образования и науки РФ, 2008.
14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2008.
15. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием-2. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.
16. Киприянова И.Л., Пистунова Л.Е. Терроризм как глобальная угроза современности: учеб.-метод. пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014.
17. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: издательство «Европа», 2006.
18. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И., Алкоголизм: медико-социальные аспекты. – М.: Медицина, 2010.
19. Маньков В.Д. Безопасность общества и человека в современном мире: учебное пособие. – СПб: Политехника, 2005.
20. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженикова. – М.: Эксмо, 2007.
21. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении: Настольная книга руководителя / Н.В. Андреева. – М.: Айриспресс, 2005.
22. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. – СПб., 1998.
23. Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
24. Дик, Н.Ф. Безопасность образовательного процесса и охрана труда в школе, лицее. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
25. Дурова Л.И. Институционализация региональной социальной политики. – М. – 2000.

26. Емельянов Г. В., Стрельцов А. А. Информационная безопасность России: Учеб. пособие/ Под общ. ред. А. А. Прохожева. М., 1999. Ч. 1: Основные понятия и определения.

27. Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы/ Защитить человека. М.,2004.

28. Защита прав работников образования на безопасные условия труда: Сборник методических материалов / Сост. Ю.Г. Щемелев, Д.В. Васильев. – М.: Издательство профсоюза работников народного образования и науки РФ, 2008.

29. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2008.

30. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием-2. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.

31. Киприянова И.Л., Пистунова Л.Е. Терроризм как глобальная угроза современности: учеб.-метод. пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

32. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: издательство «Европа», 2006.

33. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И., Алкоголизм: медико-социальные аспекты. – М.: Медицина, 2000.

34. Маньков В.Д. Безопасность общества и человека в современном мире: учебное пособие. – СПб: Политехника, 2005.

35. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженикова. – М.: Эксмо, 2007.

36. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении: Настольная книга руководителя / Н.В. Андреева. – М.: Айриспресс, 2005.

37. Православная церковь. Современные ереси и секты в России / Под ред. митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. СПб., 1995.

38. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Колесникова Г.И. Социальная безопасность : учебное пособие / под ред. С.И. Самыгина. М., 2012.

39. Трудовое и социальное право России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2009.

40. Фененко Ю.В. Евразийское пространство: управленческое правовое обеспечение социальной безопасности. – М.: Изд-во Юнити-Дана; Закон и право, 2006.

41. Хорошилова, Л. С. Экологическая безопасность: Учебное пособие / Л.С. Хорошилова, Л. М. Табакаева, З. А. Курбатова, Л. Е. Пистунова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014.

42. Цыгичко В. И., Смолян Г. Л., Черешкин Д. С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. М., 1997.

43. . Черных А.И. Реальность «четвертой власти» // Социологический журнал. 2008. №1.

44. Чирун С. Н. Проблемы экстремизма в молодежной политике постсовременности. – Кемерово: Типография Кузбасского государственного технического университета, 2010.

45. Шейнов В.Г. Манипулирование сознанием. – Минск: Харвест, 2010.

46. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность: учебное пособие. – М., 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теоретические основы социальной безопасности человека в современном мире	4
1.1 Понятие «социальная безопасность»: подходы к определению	4
1.2. Критерии социальной безопасности человека в современном мире	10
1.3. Угрозы социальной безопасности человека в современном мире	16
<i>Темы и вопросы для обсуждения</i>	24
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	25
<i>Рекомендуемая литература</i>	25
2. Проблемы социальной безопасности человека в современной России	27
2.1. Демографическая составляющая социальной безопасности человека в современной России	27
2.2. Безопасность личности в современных социально-экономических условиях России	36
2.3. Духовная безопасность как условие обеспечения социальной безопасности человека в современной России	39
2.4. Религиозные аспекты социальной безопасности человека в современной России	42
2.5. Этнические миграции как угроза этнокультурной безопасности человека в современной России	53
2.6. Проблемы информационной безопасности человека в современной России	63
2.7. Сущность и угрозы социальной безопасности человека в сфере российского здравоохранения и фармацевтики	74
<i>Темы и вопросы для обсуждения</i>	82
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	84
Заключение	86
<i>Рекомендуемая литература</i>	87

Гостева Лилит Завеновна,

доцент кафедры социальной работы АмГУ, канд. мед. наук

Проблемы социальной безопасности человека в современном мире.

Учебное пособие

Заказ 62.